

Годъ XXXVIII.

16—31 августа 1902 года.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць.

№ 16.

Цѣна годовому издаванію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 26
іюля 1902 г. за № 5667, при церкви села Николаевского,
Гжатскаго уѣзда, приписной къ Острицкому приходскому
храму, того же уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ
причтомъ изъ священника и псаломщика.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

9 августа сверхштатному діакону с. Шоловичъ, Духовщ.
у., Іоанну Пляшкевичу предоставлено штатное діаконское
мѣсто при церкви того же села.

— Того же числа діаконъ с. Даниловичъ, Ельнинск. у.,
Александръ Щукинъ опредѣленъ на священническое мѣсто
къ церкви с. Глазкова, Порѣчск. у.

Перемѣщены:

2 августа діаконъ с. Неіолова, Дорогобужск. у., Василій
Войниловичъ къ церкви с. Визюкова, того же у., на діа-
конское мѣсто.

— Того же числа діаконъ с. Ивановскаго, Рославльск.

у., Вячеславъ Сергіевскій на діаковское мѣсто въ с. Еловецъ, того же у.

— 9 августа діаконь-псаломщикъ тюремно-Николаевской гор. Смоленска церкви Алексѣй Орловскій на діаковское мѣсто при церкви с. Трисвятъя, Духовщинск. у.

— Того же числа псаломщикъ с. Замошья, Ельнинск. у., Николай Соголовъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви с. Введенья, Духовщинск. у.

Уволены:

30 іюля псаломщикъ с. Троянь, Краснинск. у., Нилъ Пальцевичъ за штатъ.

— 4 августа протоіерей с. Березы Василій Руженцевъ, согласно прошенію, отъ должности благочиннаго 4 округа Бѣльск. у.

— 9 августа діаконь с. Шиловичъ, Духовщинск. у., Іоаннъ Пляшкевичъ за штатъ.

Умерли:

19 іюля псаломщикъ с. Безсонова, Вяземск. у., Ілія Зыковъ.

— 22 іюля псаломщикъ с. Покровскаго, Сычевск. у., Нилъ Воробьевъ.

— 24 іюля псаломщикъ с. Большева, Бѣльск. у., Петръ Соколовъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

При церквахъ сель: Слободки, Юхновск. у., Уварова, Ельнинск. у., Богоявленскаго, Сычев. у., Третьякова, Духовщинск. у., и Николаевскаго, Гжатск. у.

Діаконскія:

При церквахъ сель: Зилова, Сычевск. у., Волкова, Краснинск. у., Максимкова, Ивановскаго, Черенова и Хорошева, Росл. у., Буды и Неіолова, Дорогобуж. у., Фашева и Слободы, Порѣч. у., Пониболь, Бѣльск. у., Слѣднева и Даниловичъ, Ельнинск. у.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Замошья, Ельнинск. у., Зилова, Борисоглѣбскаго, Волочва и Покровскаго, Сычев. у., Ромоданова и Моусеева, Дорогоб. у., Ермолина и Вѣжниковъ, Росл. у., Радынъ, Духовщинск. у., Болышева, Бѣльск. у., Троянъ, Краснинск. у., Безсонова, Вяземск. у., Николаевскаго, Гжат. у., Безобразова, Юхновск. у., при Кобызевской церкви-школѣ, Порѣчск. у., (временная вакансія), и при церквахъ: соборной гор. Бѣлаго и Духовщины, Успенской гор. Рославля и тюремно-Николаевской гор. Смоленска.

Пожертвованія на храмы.

1) Церковный староста с. Городва, Бѣльск. у., крест. Лавръ Филипповъ на ремонтъ своего храма пожертвовалъ 45 р. 2) Прихожане с. Николо-Кремянаго, Дорогобужск. у., приобрѣли для своей приходской церкви колоколъ вѣсомъ 73 пуда 32 фун., стоимостью 1159 р. 62 к. 3) Наслѣдники генераль-маіора Тухачевскаго — тит. сов. Александръ Михайловичъ Тухачевскій съ своими сестрами Елизаветой и Надеждой Михайловнами Тухачевскими пожертвовали для вновь строящагося въ имѣніи ихъ „Толстое“ каменнаго храма 28 куб. саж. бутоваго камня, на сумму 462 р.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Къ церквамъ сель: Инькова, Порѣчск. у., къ Николаевской церкви крест. дер. Новой-Слободы, Иньковской вол., Иванъ Θεодоровъ, на 6-е трехлѣтіе 4 іюля; Сожи, Смолен. у., крест. дер. Высокой, Богородицкой вол., Проконій Евдокимовъ, на 6-е трехлѣтіе 7 іюля; Троянъ, Краснинск. у., крест. этого села Θεодотъ Семеновъ, на 4-е трехлѣтіе 7 іюля; Познзовья, Духовщинск. у., крест. дер. Жукова, Сущевской вол., Емельянъ Пантелеимоновъ, на 3-е трехлѣтіе 10 іюля; Межурѣчья, Дорогобужск. у., крест. дер. Кошкина, Дудинской вол., Θεодоръ Яковлевъ, на 4-е трехлѣтіе 12 іюля; Высокаго, Дорогоб. у., крест. дер. Яковлевской, Вышегорской вол., Димитрій Максимовъ, на 1-е трехлѣтіе 13 іюля; Дентялова, Бѣльск. у., крест. дер. Спиричина, Батуринской вол., Іаковъ Филипповъ, на 1-е трехлѣтіе 15 іюля; Слизнева, Сычевск. у., крест. дер. Рябиновъ, Мольтинской вол., Павель Андреевъ, на 2-е трехлѣтіе 15 іюля; къ Воскресенской гор. Смоленска церкви колл. сов. Иванъ Васильевичъ Заболотскій, на 1-е трехлѣтіе 4 іюля; къ Николаевской гор. Бѣлаго церкви лич. поч. гражд. Василій Егоровичъ Михайловъ, на 6-е трехлѣтіе 12 іюля с. г.

Утверждены Смоленскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ церковно-приходскія попечительства:

1) 4 іюля с. г. при церкви с. Спасъ-Твердилицъ, Смолен. у., подъ предсѣдательствомъ крест. дер. Верхнихъ-Немыгаръ Ивана Омина на слѣдующее трехлѣтіе; 2) при церкви с. Введенья, Духовщинск. у., подъ предсѣдательствомъ потом. двор. Семена Алексѣевича Станиславскаго, на 6-е трехлѣтіе; 3) 3 августа при Воскресенской гор. Рославля церкви подъ

предсѣдательствомъ Рославльскаго мѣщ. Василия Михайлова Печенкина, на 1-е трехлѣтіе; 4) при церкви с. Ильи-Жадинскаго, Юхновск. у., подъ предсѣдательствомъ ст. сов. Николая Алексѣевича Ковалева, на 10-е трехлѣтіе.

Архіерейскія богослуженія.

Августъ.—1—Происхожд. честн. древь Креста Господня. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, влючарь—свящ. Ст. Каверзневъ, свящ.: Дм. Камегуловъ и І. Степаненковъ; рукоположены: во іерея—діаконъ Николай Лебедевъ, опред. въ с. Жилино, Вязем. у., во діакона—псал. с. Ермолина, Рославл. у., Илья Поповъ, опредѣл. въ с. Днѣпрово. Сычевск. у.; въ концѣ литургіи слово произнесъ свящ. С. Четыркинъ; по окончаніи литургіи, Владыка прослѣдовалъ крестнымъ ходомъ на р. Днѣпръ для совершенія установленнаго водоосвященія; въ служеніи участвовало градское духовенство.

— 4—воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Надворотней Богоматерской церкви; въ служеніи участвовали: экономя—іером. Никифоръ и крестовые іеромонахи; рукоположены: во іерея—діаконъ с. Слѣднева, Ельнин. у., Георгій Кондратовичъ, опред. въ с. Егорье, Красн. у., во діакона—псал. с. Костриць, Бѣльск. у., Иванъ Долголиковъ, опред. въ то же село; въ концѣ литургіи слово произнесъ свящ. П. Цвѣтковъ.

— 5—понедѣльникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ всенощное бдѣніе, въ сослуженіи настоятеля Мигавскаго собора—прот. Георгія Руженцева и мѣстнаго соборнаго духовенства.

— 6—Преображеніе Господне. Его Преосвященство совершилъ литургію съ молебствіемъ въ Спасо-Аврамѣевскомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника; въ служеніи уча-

ствовали: архим. Иннокентій, прот. г. Митава Г. Руженцевъ, свящ.: Дм. Камегуловъ и іером. Никифоръ; рукоположенъ во іерея діакопъ с. Еловца, Росл. у., Иванъ Бѣлявскій, опред. въ с. Кобызи, Порѣчск. у.; въ концѣ литургія, въ установленное время, Владыкою было совершено освященіе плодовъ.

— 11—воскресенье. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію и панихиду по почившемъ протоіерѣѣ Петрѣ Черепнинѣ (бывш. ректорѣ сем.), по случаю исполнившейся годовщины со дня его смерти; въ служеніи участвовали: ректоръ семин.—архим. Алипій, каѳ. протоіерей, свящ.: Дм. Камегуловъ, І. Алмазовъ, Н. Марковъ и Г. Кондратовичъ; рукоположенъ во діакона псал. Успенской гор. Рослава церкви Иванъ Орловъ, опред. въ соборъ гор. Рослава; въ концѣ литургіи слово произнесъ свящ. І. Смирновъ.

— 13—вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитріи, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 14—среда. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ всенощное бдѣніе съ послѣдованіемъ акаѳиста Успенію Богоматери; въ служеніи участвовали: архим. Иннокентій, каѳ. протоіерей, о. ключарь, свящ.: Дм. Камегуловъ, І. Алмазовъ, А. Санковскій, Н. Марковъ и М. Соколовъ.

— 15—Успеніе Богоматери. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ, по случаю храмоваго праздника; въ служеніи участвовали: архим. Иннокентій, каѳ. протоіерей, свящ.: Дм. Камегуловъ, І. Алмазовъ, Н. Марковъ и М. Соколовъ; рукоположенъ во діакона псал. с. Вѣжниковъ, Росл. у.; Евѳимій Ляшкевичъ, опред. въ с. Хмару, Ельн. у.; въ концѣ литургіи Владыкою было сказано слово; по окончаніи литургіи, Его Преосвященство, съ участіемъ градскаго духовенства, прослѣдовалъ крестнымъ ходомъ вокругъ собора для совершенія молебствія, причемъ отъ западныхъ вратъ со-

бора осѣнилъ чудотворною иконою всѣ четыре стороны града Смоленска, по издревле заведенному обычаю.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности приходскаго Попечительства при Успенской церкви села Заборья, Порѣчскаго уѣзда, за 1899, 1900 и 1901 гг.

Заборьевское церковно-приходское Попечительство, открытое первоначально въ 1890 г., нынѣ просуществовало четвертое трехлѣтіе.

1. Составъ Попечительства.

Въ отчетномъ трехлѣтіи составъ былъ слѣдующій: предѣдатель — Порѣчскій уѣздный предводитель дворянства Викторъ Петровичъ Рачинскій; непремѣнные члены: свящ. Василій Аѳонскій и Заборьевскій волостной старшина; членовъ Попечительства — крестьянъ было 28.

3. Средства Попечительства.

Средства Попечительство пріобрѣтаетъ отъ ссыпки хлѣба по осени, денежныхъ пожертвованій и кружечнаго сбора.

Всѣ денежные средства хранятся и расходуются предѣдателемъ; онъ же ведетъ приходо-расходную денежную книгу.

3. Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ за отчетный періодъ времени.

1899 годъ.

П р и х о д ъ.

Отъ прошлаго трехлѣтія оставалось всего	477 р. 17 к.
Поступило въ теченіе года	466 » 81 »
Итого	943 р. 98 к.

Р а с х о д ъ.

Страховка сторожки	4 р. 70 к.
Завѣсы въ сторожку	1 » 40 »
Куплено хлѣба	40 » — »
За дрова	7 » 50 »
Перевозка медикаментовъ	2 » — »
На школу грамоты	19 » — »
Доктору за приемы	50 » — »
Ночному сторожу	12 » 75 »
Пособіе для поѣздки въ семинарію дано	5 » — »

Итого . . 142 р. 35 к.

1900 годъ.

П р и х о д ъ.

Отъ 1899 г. оставалось	801 р. 63 к.
Въ теченіе года поступило	336 » 94 »

Итого . . 1138 р. 57 к.

Р а с х о д ъ.

На погребенія	8 р. — к.
Доктору	19 » — »
За дрова	12 » — »
Ночному сторожу	18 » 50 »
За корнизъ въ церковь	9 » — »
Пособіе для поѣздки въ семинарію	5 » — »
Страховка сторожки	2 » 35 »
Каменьщику	3 » — »
На школу	19 » — »

Итого . . 95 р. 85 к.

1901 годъ.

П р и х о д ь.

Оставалось отъ 1900 г.	1042 р. 72 к.
За годъ поступило	587 » 62 »
	<hr/>
Итого	1630 р. 34 к.

Р а с х о д ь.

За дрова	12 р. — к.
За 100 кулей овса	360 » — »
Страховка	2 » 25 »
Ночному сторожу	10 » 50 »
На школу	25 » — »
	<hr/>
Итого	409 р. 75 к.
Къ 1902 году остается	1220 » 59 »

4. О дѣятельности Попечительства.

За отчетный періодъ времени дѣятельность Попечительства, при усердной заботѣ объ увеличеніи попечительскихъ средствъ, была направлена главнымъ образомъ: 1) на украшеніе храма извнѣ и внутри; 2) на заботу о сохраненіи народнаго здравія; 3) на образованіе; 4) на помощь бѣднымъ прихожанамъ; 5) на народное продовольствіе; 6) на обѣмненіе полей; 7) на заботы о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ.

Всѣмъ прихожанамъ прискорбно было видѣть, что икона Божіей Матери не украшена приличнымъ кіотомъ, почему Попечительство, при участіи прихожанъ, пріобрѣло для иконы Божіей Матери весьма приличный кіотъ и ризу. Этимъ не ограничилось украшеніе храма; Попечительство, внимательно прислушиваясь къ желаніямъ прихожанъ, при ближайшемъ участіи священника Аеонскаго, собравшаго между прихожанами и другими сторонними лицами средства, пріобрѣло весьма цѣнную икону св. Θεодосія Углицкаго и кіотъ для ней.

По силѣ возможности было обращено вниманіе Попечительства и на медицинскую помощь прихожанамъ. Съ января 1898 г. перваго числа каждаго мѣсяца, по приглашенію Попечительства, пріѣзжалъ изъ г. Порѣчья врачъ для осмотра больныхъ, которымъ тутъ же выдается отъ Попечительства безвозмездно и лекарство; не мало бываетъ больныхъ и изъ другихъ приходоѡ, которымъ то же въ совѣтахъ и лекарствѣ не отказывается. До 1 мая пріемъ больныхъ производился въ домѣ священника, а съ мая въ сторожкѣ, построенной на попечительскія суммы.

Забота Попечительства о народномъ образованіи среди прихожанъ выражалась въ томъ, что оно ежегодно выдавало въ жалованье учителю приходской школы грамоты до 25 руб., а въ истекшемъ 1901 г. кромѣ сего оказало денежное пособие и при постройкѣ собственнаго зданія для вышеозначенной школы. Не забыло Попечительство и болѣе бѣдныхъ изъ своихъ прихожанъ. Предъ праздникомъ св. Пасхи по подпискѣ собираются деньги, на каковыя въ бѣднѣйшіе дома раздается по куличу, два фунта сала и по нѣсколько денегъ. Если кого изъ прихожанъ постигнетъ хозяйственный убытокъ или какая-нибудь крайность, то Попечительство ссужаетъ таковыхъ на нѣкоторое время деньгами. Чтобы продовольствіе было въ приходѣ обезпечено, Попечительство по силѣ возможности старается имѣть всегда въ наличности хлѣбъ и весною, когда его трудно пріобрѣтать на деньги, Попечительство выдаетъ нуждающимся взаимобразно до осени, а для обезпеченія яровыхъ посѣвоѡ пріобрѣтаетъ овесъ и тѣмъ изъ прихожанъ, которые находятся въ затрудненіи обѣднить свои нивы, выдаетъ взаимобразно сѣмена до осени. Для улучшенія нравственности въ приходѣ, предсѣдателемъ и священникомъ при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснялось о вредѣ пьянства и другихъ порокоѡ, и для отвлеченія отъ этого особенно настоятельно совѣтовалось посѣщать чтенія съ туманными картинами, которыя производятся каждый воскресный день въ

зданіи вол. правленія.—Читають разказы религіозные, историческіе и бытовые. Кромѣ этого, священникомъ, по силѣ возможности, въ церкви, въ поученіяхъ, для проведенія здравыхъ понятій въ жизнь, разъяснялось о недѣлности суетвѣрій, примѣтъ, о непристойныхъ словахъ, о святости праздничныхъ дней, благочиніи въ храмѣ и т. п. не исключая другихъ поученій, разъясняющихъ событія: церковныя, общегосударственныя и чисто мѣстныя, приходскія. Для достиженія той же цѣли заботами священника въ воскресные и праздничные дни продавались по самой дешевой цѣнѣ иконы, заранѣе освященныя, картины и книги религіозно-нравственнаго содержанія. Въ скоромъ времени предполагается открыть бібліотеку-читальню.

Предсѣдатель *Рачинскій*.

Непремѣнный членъ, свящ. *В. Аюонскій*.

Просьба церковно-приходскаго Попечительства о помощи потерпѣвшему отъ пожара псаломщику.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Милости и заботы, оказываемыя Особою Вашего Преосвященства духовнымъ чадамъ Вашимъ, даютъ и мнѣ смѣлость умолять Ваше Преосвященство откликнуться на горе, постигшее одного изъ Вашихъ чадъ—псаломщика села Песочни, Ельнинскаго уѣзда, Василія Соколова. 15 минувшаго іюля въ 2 часа дня пожаромъ истреблено все его имущество, едва могли спасти дѣтей, а все остальное имущество сгорѣло и даже лошади и скоть, спасти ничего не могли. Ему, бѣдняку, нечего даже одѣть, не говоря уже о семьѣ. Попечительство откликнулось на его горе, но это капля въ морѣ, да что же оно и можетъ сдѣлать за полгода своего существованія. Вы же, Преосвященный Владыко, скорѣе всѣхъ можете поднять на ноги еще молодого отца семьи, паства Ваша обширна, если каждый причтъ пожертвуетъ нѣсколько

копѣекъ, въ общемъ составятъ сотни, которыя не дадутъ погибнуть молодымъ силамъ, приходъ нашъ бѣдный, всего 330 душъ, но онъ твердой ногой пойдетъ на помощь. Повелите о семъ бѣдствіи опубликовать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“; и если удостоите меня честью, Преосвященнѣйшій Владыко, быть сборщикомъ присылаемыхъ пожертвованій, я постараюсь дать самый точный отчетъ въ израсходованіи этихъ пожертвованій на постройки и другія обзаведенія, такъ какъ псаломщикъ Соколовъ въ настоящее время находится подъ моимъ кровомъ. Призывая молитвы Ваши на себя, прошу не отказать въ помощи.

Предсѣдатель Попечительства *А. Транковскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ недѣлю восьмую по Пятидесятницѣ и въ день празднованія иконъ Богоматери Смоленскія—Одигитрии *).

Блаженни слышащии слово Божіе и хранящии е (Лук. 11, 28).

Но кто нынѣ блаженъ? Отовсюду слышится выраженіе недовольства жизнью, которой многіе прямо тяготеютъ и, — что особенно странно, — даже тѣ, которые въ избыткѣ и широко пользуются ея благами. И оправдываются во всей полнотѣ надъ современнымъ человѣчествомъ слова ветхозавѣтнаго Премудраго: *его тяжко на сынѣхъ Адамлихъ, отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ, до дне погребенія въ матерь всѣхъ* (Сир. 40, 1). Почему же люди не умѣютъ или не хотятъ создать себѣ возможное на землѣ счастье? Несомнѣнно, потому, что идутъ въ достиженію такового не тѣми путями, какими надлежитъ, часто ищутъ счастья тамъ, гдѣ его нѣтъ и быть не можетъ, еще чаще почитаютъ за блаженное состояніе то, что на самомъ дѣлѣ вовсе не таково, поскольку не согласуется съ достоинствомъ человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію. На благоговѣйное и восторженное выраженіе чувствъ нѣкоей жены, внимавшей проповѣди Господа Спасителя, Онъ отвѣтствовалъ: *блаженни слышащии слово Божіе и хранящии е*. Надобно думать, что не достигаемъ мы здѣсь на землѣ блаженства именно потому, что слова Божія не слушаемъ, а если иногда и слышимъ,

*) Произнесено Преосв. Петромъ, еписк. Смоленск. и Дорогобуж., 28 іюля 1902 г. въ Смоленскомъ Успенскомъ кафедр. соборѣ.

то не хранимъ его. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ современные христіане нынѣ слушаютъ слово Божіе? Сважутъ: прежде всего, въ храмѣ. Но не говоря о томъ, что молящіеся не всегда удѣляютъ должное вниманіе апостольскому и евангельскому чтеніямъ, предпочитая приходить въ храмъ для услажденія искуснымъ пѣніемъ или—что хуже—для праздныхъ разговоровъ, многіе нерѣдко застаютъ Божественную литургію въ самомъ ея окончаніи и не даютъ себѣ даже труда освѣдомиться, какимъ благовѣстіемъ наставляла ихъ св. церковь. Даже и въ томъ случаѣ, когда божественныя словеса касаются слуха вѣрующихъ, далеко не всегда бываетъ проникновеніе въ ихъ сердца, а безъ сего какая польза въ слушаніи слова Божія? И сбываются надъ такими людьми слова Господни: *печаль вѣка сего, и леть богатства подавляетъ слово, и безъ плода бываетъ* (Мѡ. 13, 22).

Можно бы надѣяться, что слово Божіе читается и даже толкуется въ христіанскихъ семьяхъ. Увы, кажется, въ область преданій отошло то время, когда отцы и матери семействъ въ дни не только праздничныя, но и будніе, при невозможности по благословной винѣ присутствовать въ церкви, собравъ своихъ домочадцевъ, прочитывали главу изъ евангелія, посланій апостольскихъ и ветхозавѣтныхъ писаній. Есть ли нынѣ такія христіанскія семьи, трудно вѣрится и съ прискорбіемъ припоминаешь, что не болѣе четверти вѣка на школьной скамьѣ, при знакомствѣ по учебникамъ съ жизнью инославныхъ христіанъ на Западѣ, намъ говорилось, что тамъ чтеніе Библии въ семьѣ, особенно въ дни праздничныя, считается обязательнымъ, а у православныхъ къ стыду ихъ сего не видимъ.

Быть можетъ, въ нашихъ школахъ знакомятъ учащихся съ словомъ Божіимъ основательно; тамъ, по крайней мѣрѣ, вѣроятно, читаютъ его часто и толкуютъ; вѣдь въ семьѣ настоятельная неоспоримая надобность, хотя, къ крайнему со-

жалѣнію, не всѣми доселѣ сознаваемая. Неутѣшительно, однако, заглянуть и въ наши школы, гдѣ Законъ Божій, поставленный въ разрядъ другихъ предметовъ, занимаетъ менѣе, чѣмъ второстепенное положеніе, преподается узко формальнымъ образомъ, истинны христіанскія излагаются сухимъ, мертвящимъ языкомъ, заучиваются какъ бы съ насиліемъ, причемъ о проникновеніи ими ума и сердца не можетъ быть и рѣчи. Въ сравнительно недавнее время въ высшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній Закону Божию удѣлялся одинъ часъ въ недѣлю, и ставился этотъ величайшій и важнѣйшій предметъ преподаванія на послѣдній урокъ, когда вниманіе учащихся было ослаблено и притуплено затверживаніемъ и запоминаніемъ въ къ чему ненужныхъ грамматическихкихъ правилъ разныхъ языковъ и неосмысленныхъ математическихкихъ формулъ, которыми дѣтскій и юношескій умъ силится разрѣшить предлагавшіяся въ изобиліи задачи, поражавшія отсутствіемъ въ нихъ всякаго смысла. Лишь особо талантливымъ, съ живой впечатлительной душой законоучителямъ, сознававшимъ высоту взятой на себя задачи и величіе своего пастырскаго служенія, удавалось и въ то неблагоприятное время дѣйствовать на умы и сердца своихъ питомцевъ. Съ отрадою отмѣчаемъ, что были такіе достойные пастыри, и мы имѣли великое утѣшеніе слушать ихъ уроки; есть ли таковые въ наше время, свидѣтельствовать не рѣшаемся.

Что же выносить изъ школы въ настоящее время окончившій въ ней образованіе? Получаетъ ли онъ прочныя и твердыя основы въ той вѣрѣ, въ которой онъ родился, воспитался и которую исповѣдуетъ предъ лицомъ своей родины? Отвѣтимъ на это словами глубокаго христіанина-писателя, истиннаго гражданина земли русской: „самое поверхностное наблюденіе уже показываетъ, что преподаваемое ученіе вѣры

весьма недостаточно и шатко. Оно вообще не имѣетъ и имѣть не можетъ теплоты апостольской проповѣди, укрѣпляющей вѣрныхъ и обращающей невѣрующихъ; оно не имѣетъ и (кромѣ развѣ высшихъ училищъ) не можетъ имѣть той глубины философскаго ученія, которое покоряетъ упорство разума его же оружіемъ, стройною и неотразимою логикою. Вообще оно не представляетъ ничего, кромѣ сухаго перечня отдѣльныхъ положеній, безъ строгихъ доказательствъ и безъ живой связи, перепутанныхъ паутиною схоластики у преподавателей, имѣющихъ притязаніе на ученую послѣдовательность, и затемненныхъ туманами мистики у преподавателей, имѣющихъ притязаніе на глубокое чувство. Оно необходимо, но не въ немъ заключается основа христіанскаго и православнаго развитія душевныхъ способностей въ юношества. Эта основа заключается въ чувствахъ сердца, укрѣпленныхъ постоянною привычкою къ внѣшнему обряду православія. Сердце воспитывается къ христіанству, слава Богу, еще въ большей части русскихъ семей, и училищамъ предстоитъ только поддержать его привычкою къ обряду. Нѣтъ ничего неразумнѣе, ничего смѣшнѣе и, скажу болѣе, вичего, что бы столько приготавливало молодого человѣка къ невѣрію, какъ добродушные уроки священника, рассказывающаго преимущественно швольникамъ объ учрежденіи того или другого поста, того или другого праздника, между тѣмъ какъ швольникъ не думаетъ ни поста соблюдать, ни праздника праздновать. Практическое воспитаніе христіанина въ училищахъ христіанскихъ требуетъ неизбѣжнаго исполненія обряда. Да будетъ постъ въ постъ и праздникъ церковный въ праздникъ, или да оставятъ всякое попеченіе о христіанскомъ воспитаніи. Всѣ полумѣры и полусоблюденія обрядовъ представляютъ ясновидѣнію молодого чувства тоже, что они представляютъ

глазамъ просвѣщеннаго разума—смѣшной и ничѣмъ не оправдываемый произволь“ *).

Если такіе выводы извлекъ изъ своихъ многолѣтнихъ наблюденій писатель свѣтскій съ душой живой, впечатлительной, отзывчивой на все прекрасное, то засколько грустно, что наше духовенство полагаетъ свою задачу исполненной, давши извѣстное количество уроковъ въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи и оцѣнявши шаткія, чтобы не сказать болѣе, познанія своихъ учащихся цифровыми данными, безъ сомнѣнія, не могущими выразить духовное развитіе человѣка. Много говорятъ въ нынѣшнее время о значеніи нравственныхъ устоевъ жизни и не даютъ себѣ труда заняться разрѣшеніемъ вопроса, откуда же почерпнуть эти нравственные устои. Не изъ того, конечно, жалгаго и мутнаго источника, которымъ хотятъ напитать духовное существо человѣка въ школахъ, предлагая живое и дѣйственное слово Божіе въ жалкомъ и бездарномъ изложеніи многочисленныхъ учебниковъ и руководствъ по Закону Божію, разсѣянныхъ нынѣ по нашимъ школамъ исключительно для удовлетворенія узко-утилитарныхъ цѣлей ихъ авторовъ, и развѣ изрѣдка и то неудачно дѣлая въ этихъ учебникамъ словесныя дополненія, часто не разъясняющія, а еще болѣе затемняющія сущность дѣла. Много можно было бы привести примѣровъ, доказывающихъ воочію неудовлетворительность постановки преподаванія Закона Божія нашимъ дѣтямъ и въ школахъ и въ семьѣ, но въ краткой церковной бесѣдѣ не достало бы для сего времени, поскольку это можетъ служить предметомъ цѣлаго ряда бесѣдъ и настойчивыхъ напомнаній всѣмъ и каждому способному помышлять *о единомъ на потребу*. Отдѣльные случаи не лишне, впрочемъ, указать и въ краткой бесѣдѣ. Объясняется, на примѣръ, составъ повседнежнаго

*) Соч. А. С. Хомякова т. I, 1900 г., стр. 355—356.

богослуженія, указывается учащимся, что св. церковь призываетъ вѣрующихъ къ молитвѣ уже съ полуночи, и таковая служба носить названіе *полунощницы*, а между тѣмъ законоучитель, на вопросъ ученика, совершается ли эта служба нынѣ, не въ силахъ отвѣтить, ибо самъ ея никогда не совершалъ и не можетъ даже указать, что есть еще на св. Руси нѣкоторые обители, гдѣ эта служба совершается по чину. Отмѣчается далѣе, что въ нѣкоторые великіе праздники: Рождества Христова, Богоявленія и др. литургія по уставу совершается *по рану*, а между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ ее совершаютъ близко къ полудню челоуѣкоугодія ради, потому что значительная часть общества, растрачивая безпорядочно свою жизнь на пустыя забавы, не можетъ возстать рано къ славословію Господа. Образованная дѣвушка, воспитанная въ привилегированномъ заведеніи и окончившая курсъ съ отличіемъ, случайно при встрѣчѣ съ начальникомъ одного изъ духовно-учебныхъ заведеній узнаетъ, что совершающій литургію священникъ непременно долженъ приобщаться Св. Христовыхъ Таинъ, и на недуманный вопросъ духовнаго лица: „да неужели вамъ въ школѣ не объясняли Божественной литургіи“ — отвѣчаетъ, что объясненіе богослуженія она слушала, но ей ни разу не сказали, что священникъ не можетъ, совершая литургію, не приобщаться, и что сіе допустимо лишь для діакона, и то по довлѣющей нуждѣ.

Приходилось и доселѣ приходится на испытаніяхъ по Закону Божию усматривать съ прискорбіемъ, какъ тщетно усиливаются преподаватели ввести своихъ юныхъ слушателей и слушательницъ въ пониманіе богословско-философскихъ положеній изъ христіанской догматики, трудно доступныхъ не только для дѣтскихъ и юношескихъ умовъ, но даже и для самихъ преподающихъ и особенно для тѣхъ, которы

не получили высшаго богословскаго образованія. Задаются, напримѣръ, разъясненіемъ ученія о благодати въ догматахъ православной, римско-католической и протестантской, знакомятъ учениковъ съ именами (и только, къ сожалѣнію, съ именами) блаж. Августина, Целагія и др., забывая, что учащіеся не въ силахъ уразумѣть и оцѣнить заслуги блаж. Августина въ борьбѣ его съ пелагіанской ересью потому, что исторію философіи они не изучали, и съ біографіей блаж. Августина учебники познакомили ихъ такъ мало, что они совершенно не въ состояніи понять, почему блаж. Августинъ съ такой особой настойчивостью выступилъ противъ Целагія. Да и нужно ли затемнять и омрачать дѣтскіе умы изложеніемъ еретическихъ ученій, не сумѣвъ предварительно выяснить имъ во всей полнотѣ положительное и твердое ученіе христіанской церкви по тому или другому предмету. Отъ подобнаго и, скажемъ, немаловажнаго недостатка брать на себя защиту христіанской религіи, не ознакомивъ предварительно слушателей съ положительнымъ ея ученіемъ, не свободны и наши высшія свѣтскія школы. Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ одномъ университетѣ на обязательномъ для всѣхъ курсѣ богословія предлагались нѣсколько лѣтъ подъ рядъ чтенія по христіанской апологетикѣ, на которыя, по крайней—мѣрѣ въ началѣ, собиралось множество разнородныхъ слушателей почти со всѣхъ концовъ Россіи, поскольку молодые люди стремились получить образованіе въ этомъ разсадникѣ просвѣщенія. Въ насъ живо доселѣ впечатлѣніе отъ этихъ лекцій и отчасти недоумѣнія въ то время товарищескія совопросничества по ихъ поводу, почему насъ не знакомятъ съ положительнымъ ученіемъ Христовой церкви, а сразу хотятъ показать, призывая къ защитѣ почти невѣдомыхъ догматовъ, какъ бы ея нѣкоторую слабость; во многихъ изъ насъ и мысли не

было досель, чтобы незаблемая церковь Христова, которую *не одолжють врата адовы*, могла нуждаться вообще въ защитѣ, не говоря уже о той, которой можно было ожидать отъ нашихъ слабыхъ силъ. И нужно сказать съ горькимъ сожалѣніемъ, что помянутыя лекціи не приносили почти никакой пользы, и аудиторія профессора пустѣла со дня на день.

Почившій святитель Херсонскій, архіепископъ Никаноръ въ своей бесѣдѣ „*о томъ, что не слѣдуетъ христіанскимъ проповѣдникамъ опровергать всѣ лжеученія*“, писалъ, что древніе пастыри церкви Христовой воздерживались отъ излишнихъ бесплодныхъ, а иногда и вредныхъ словопреній даже съ тѣми изъ еретиковъ, которые исходили изъ тѣхъ же началъ, на которыхъ зиждется и православіе, изъ божественнаго откровенія. Философское же суемудріе, основанное чисто на началахъ разума, древніе отцы церкви почти совершенно обходили, предоставляя ему сокрушаться въ себѣ самомъ, оставляя мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ, попуская гнилому истлѣвать по естественному закону саморазложенія“ *).

И далѣе продолжалъ: „ереси и всякія лжеученія возникали истинныхъ христіанъ отъ стада Христова отторгали, пастыри скорбѣли и стадо Христово оберегали, по мѣрѣ своихъ силъ, Богу содѣйствующу, благодати Божіей споспѣшествующей. *Азъ възъмъ сіе*, — завѣщевалъ св. апостоль Павелъ пресвитерамъ Ефесскимъ, — *яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящии стада. И отъ васъ самыхъ востанутъ мужи, глаголющии развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29—30). *Подобаетъ въ васъ и ересемъ быти, да искуснии въ васъ явлени будутъ*, — пишетъ св. апостоль Павелъ въ

*.) Бесѣд. Пресвящ. Никанора, архіеп. Херсонск. и Одесск. 1889 г. стр. 11

Коринѳянамъ (1; 11, 19) И вотъ уже съ апостольскаго вѣка начинаютъ возникать массы ересей гностическихъ, докетическихъ, антипнритарскихъ и т. д. Съ IV вѣка возникаютъ—аріанство съ безчисленными отѣнками, несторіанство, монофизитство и т. д. безъ конца. Массы вѣрующаго отпадали. Пастыри и учителя церковные противодействовали повальному увлеченію разнообразными способами.

Но многіе ли писали въ опроверженіе ересей? Пишутъ, сколько извѣстно, св. Иринеи, св. Ипполитъ, Тертуллианъ, кто въ Галліи, кто въ Италіи, кто въ Африкѣ, раздѣленные между собой разстояніемъ большихъ пространствъ и вѣками времени. Въ четвертомъ вѣкѣ пишутъ: Аванасій—почти одинъ на всю Африку, Василій Великій и Григорій Богословъ, одни на всю Азію, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ одни на всю Византію, да и Европу. Да и притомъ многіе ли могли слышать ихъ? Многіе ли могли читать ихъ произведенія при тогдашней трудности сообщенія и распространенія письменныхъ твореній? Но пришло свое время, и Промыслъ Божій разомъ смелъ съ лица земли всѣ обуревавшія церковь ереси, такъ что черезъ какихъ-либо два вѣка не осталось ни слѣда могучей рациональной ереси аріанства; а за нею, не долго спустя, понеслись и прочія ереси въ пучину забвенія, оставивъ слѣдъ развѣ только на страницахъ исторіи (*).

Прежде чѣмъ взять на себя такую незавидную защиту непоколебимой Христовой церкви, надобно было обратиться къ руководственнымъ указаніямъ тѣхъ изъ ея іерарховъ, которые съ крайней осторожностью разъясняли, насколько большая требуется осмотрительность при раскрытіи хресті-

*) Ibid. стр. 22.

анскихъ догматовъ, при истолкованіи значенія многихъ церковныхъ обрядовъ и чинослѣдованій.

Не мало такихъ драгоценныхъ указаній оставилъ намъ въ назиданіе богомудрый святитель Московскій Филаретъ. Когда ему было представлено (въ 1836 году) на просмотръ магистерское сочиненіе— „О постахъ православной церкви“, митрополитъ писалъ ректору академіи: „въ разсужденіи о постахъ не нравится мнѣ вступленіе. Что это такое, что всякій юноша ставитъ себя защитникомъ церкви противъ ея враговъ? Для юноши не скромно, для церкви оскорбительно и цѣли сочиненія не благоприятно. Прежде нежели назидаете ученіемъ о постѣ, вы уже смутили читателя мнѣніемъ, что его отвергаютъ и что онъ требуетъ вашей защиты. Не прстѣ ли было бы начать тѣмъ, что нѣкоторые, соблюдая посты, не довольно знаютъ начало и важность сего установленія, а другіе, не довольно зная сіе, позволяютъ себѣ небреженіе о семъ установленіи, и потому надобно показать истину, чтобы вразумить невѣдущихъ и возбудить небрежныхъ“ *)?

Надобно ли продолжать о семъ? Выводъ легко сдѣлать всякому, умѣющему думать серьезно надъ тѣмъ, что такой думы несомнѣнно заслуживаетъ. Мы не лишнимъ почитаемъ еще коснуться того, какъ преподается Законъ Божій въ тѣхъ классахъ общества, которые принято у насъ называть высшими, коихъ дѣти обычно не воспитываются въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Тамъ не рѣдко Законъ Божій вводится въ рубрику предметовъ и даже искусствъ, ничего общаго съ чѣмъ либо высокимъ не имѣющихъ, и иногда законоучитель, придя къ назначенному ему часу, выжидаетъ, пока его питомцы и питомицы

*) Истор. Московск. дух. академіи до ея преобразованія. С. Смирнова. 1879 г., стр. 214.

окончатъ упражненія въ искусствѣ плясанія, — въ томъ самомъ искусствѣ, о которомъ древніе римляне-язычники составили мѣткое присловье: *никто не рѣшится въ трезвомъ видѣ предаться пляскѣ, развѣ кромѣ того, кто безумствуетъ*, — въ томъ искусствѣ, надъ которымъ св. церковь произнесла строгое осужденіе послѣ того, какъ бальной плясунѣ въ награду за ея ловкость была отдана голова великаго проповѣдника истины — Крестителя Господня Іоанна. Въ такихъ семьяхъ, далѣе, преобладающее предъ Закономъ Божиимъ значеніе имѣетъ обученіе языкамъ иностраннымъ не съ цѣлью, впрочемъ, основательно изучить тотъ или другой языкъ, что достойно похвалы, а съ цѣлью научить дѣтей пустословію и искусно прикрывать это пустословіе нанизываніемъ при всякомъ удобномъ случаѣ въ разговорахъ пустыхъ безсодержательныхъ красивыхъ фразъ, которыми исчерпывается жизнь современныхъ пустоцвѣтовъ.

Трудно быть въ такихъ обстоятельствахъ законоучителю на высотѣ своего призванія. Вотъ онъ объясняетъ благочестивый и трогательный обычай св. церкви взаимнаго прощанія въ недѣлю сыропустную и приготовленіе вѣрующихъ къ постному подвигу, а послѣ его урока питомцы и питомицы его отправляются на зрѣлища и ристалища, раздражающе и развращающе дѣйствующія на дѣтскую природу; возвращаются утомленные и отуманенные и отходятъ ко сну безъ всякой мысли объ особой святости грядущаго дня, въ который, подобно предшествовавшимъ, имъ будутъ предложены не дозволенные св. церковью снѣди, и ихъ жизнь пойдетъ тѣмъ же обычнымъ порядкомъ, какъ была ранѣе. И развѣ только учащенный церковный благовѣстъ, достигая иногда ихъ классной дѣтской комнаты, можетъ хотя нѣскольکو напомнить имъ о наступившихъ дняхъ покаянія, и за симъ въ концу св. сорокадвятиницы пригласить ихъ съ

родителями и родственниками въ одну изъ привилегированныхъ церквей, гдѣ они безъ всякаго участія сердца подвешены будутъ въ св. трапезѣ, не приготовившись къ ней по уставу св. церкви, и прослушаютъ многозначительныя службы страстной и свѣтлой седмицы, не выикая и не будучи въ состояніи вникнуть въ ихъ глубокой смыслъ.

Но да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человеческихъ далѣе и болѣе. Церковь Христова, боримая врагами и вѣшними и внутренними съ самаго основанія, не можетъ быть, по обѣтованію Божественнаго Пастыреначальника, одолѣна ими. Истинные христіане и въ скорбяхъ съ свѣтлымъ упованіемъ, взираютъ въ предая, и ихъ упованія позлащаются вынѣ свѣтлой, восходящей надъ нашими школами, зарей. Съ высоты Царскаго престола изшло слово, *чтобы въ школахъ съ образованіемъ юношества соединялись воспитаніе его въ духъ вѣры, преданности Престолу и Отечеству и уваженія къ семьѣ, и чтобы самое воспитаніе было религиозно-нравственное* *).

Уповаемъ, что послушные зову Богохранимаго Самодержца земли Русской пастыри церкви, ободренные столь недавно излитой на наше духовенство новой Высочайшей милостью, пойдутъ бодренно по пути, указуемому имъ Царственной десницей, и преподаваніе Закона Божія безъ участія въ немъ души и сердца станетъ отнынѣ невозможнымъ. Аминь.

О благословеніи священническомъ.

Главное преимущество епископскаго и священническаго сана, какъ извѣстно, составляетъ право преподавать благословеніе вѣрующимъ. Началомъ, основаніемъ и образцомъ

*) Слова Высочайш. Рескрипта, даннаго на имя управл. М. Н. Пр. 10 іюня сего года.

этого благословенія послужило то, что когда Господь Іисусъ Христосъ возносился на небо съ горы Елеонской, то *воздвигъ руки Свои благослови Своихъ учениковъ и всѣхъ, Его тогда окружавшихъ* (Лук. 24, 50); преданіе говоритъ, что при этомъ Онъ употребилъ крестообразное движеніе рукъ, какое и нынѣ употребляется при подаваніи благословенія. Поэтому, чтобы понять лучше духовное знаменованіе благословенія священническаго, надобно уяснить себѣ силу благословенія, которое получили апостолы отъ возносившагося Господа. Тяжело было апостоламъ разстаться съ своимъ Божественнымъ Учителемъ, который любилъ ихъ, какъ отецъ, а предстоящій имъ подвигъ апостольскаго служенія, всемірной проповѣди Евангелія, наполнилъ сердца ихъ страхомъ. Боть почему Господь Іисусъ Христосъ, прежде чѣмъ разстаться съ апостолами, благословилъ и всѣхъ тогда окружавшихъ Его. Это благословеніе Спасителя служило залогомъ весьма утѣшительнаго для апостоловъ обѣщанія Господня: *примете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели* (Дѣян. 1, 8). „Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы“ (Колд. праздниба).

Итакъ, въ благословеніи Спасителя апостолы получили не только знакъ любви къ нимъ Господа, но и полную увѣренность, что будущее ихъ великое служеніе проповѣди евангельской будетъ сопровождаться успѣхомъ. Вотъ отъ чего апостолы и возвратились съ горы Елеонской въ Іерусалимъ не со скорбію о разлукѣ съ любимымъ Учителемъ и Господомъ, а *съ радостію великою* (Лук. 24, 52).

Право преподавать благословеніе вѣрующимъ есть отличное достоинство священнаго сана. По примѣру Спасителя, благословляли людей святые апостолы, какъ непосредственные преемники благодати Божіей, а отъ нихъ, по завѣщанію Спасителя, перешло право — *еже служити Богу и священствовати, и благословляти людей Его, именемъ Его* (Спр. 45, 19) и къ ихъ преемникамъ-епископамъ и священникамъ. Благословляя, священникъ призываетъ имя Святыя Троицы и употребляетъ знаменіе креста. Симъ выражается, что съ вѣрующими всегда пребываетъ благодать Божія и

сила крестная. Восшедши на небо, Господь не оставилъ земли: воздвигши руки Свои на горѣ Елеонской, чтобы благословить первыхъ своихъ послѣдователей, Онъ чрезъ руки Своихъ священнослужителей благословляетъ вѣрующихъ и нынѣ, всѣхъ и всюду. Вознесся Онъ, „никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный, и воцѣя любящимъ Его: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы“ (Конд. праздн.).

Само собою понятно, что благословіе священническое, какъ установленіе божественное, для насъ христіанъ должно быть дорого и свято. Оно, если пріемлется съ вѣрою, приноситъ благословляемымъ духовную пользу и отъ напастей защиту. Спитъ младенецъ сномъ спокойнымъ подъ осѣненіемъ благословляющей матери; такъ душа вѣрующихъ успокоивается въ своемъ будущемъ, бывъ ободряема благословіемъ Церкви чрезъ служителей алтаря Господня. Ихъ благословіе святой Златоустъ называетъ „орудіемъ духовнымъ, которое дѣлаетъ христіанина безопаснымъ со всѣхъ сторонъ и непобѣдимымъ“. И дѣйствительно, не только въ дѣлахъ важныхъ и въ предпріятіяхъ, съ опасностями сопряженныхъ, благословіе лицъ духовныхъ содѣйствовало успѣху, но и въ обыкновенныхъ житейскихъ занятіяхъ являло иногда знаменательную силу. У св. Епифанія Кипрскаго былъ споръ съ однимъ невѣрующимъ философомъ. Епифаній, замѣтивъ, что сынъ философа — мальчикъ однимъ глазомъ не видитъ, трижды осѣнилъ знаменіемъ креста этотъ глазъ, и отрокъ тотчасъ сталъ видѣть имъ, какъ и другимъ здоровымъ глазомъ. Въ монастырѣ препод. Венедикта при постройкѣ зданія нужно было поднять огромный камень. Множество рабочихъ никакъ не могли тронуть его съ мѣста. Преподобный Венедиктъ, помолвившись, благословилъ камень, который былъ тотчасъ же поднять безъ всякаго труда. Изъ этого можно видѣть, какъ важно и дорого должно быть для насъ, христіанъ, благословіе священника и съ какимъ благоговѣніемъ мы должны принимать его. Какъ велико и свято имя Божіе, какъ велика сила креста; такъ велика и свята сила благословія служителя Божія. Но, можетъ быть, кто скажетъ: что такая сила принадлежитъ святымъ, а обыкновенное благо,

словеніе священническое ничего подобнаго не показываетъ. Правда, мы имѣемъ безконечно больше побужденій, нежели апостолы, говорить о себѣ людямъ мірскаго состоянія то, что они замѣтили нѣкогда жителямъ города Листры: *и мы подобострастны есмь вамъ чловѣцы* (Дѣян. 14, 14). Посему каждый священнодѣйствователь молится, чтобы Господь очистилъ его недостойство. Но и сомнѣвающимся въ силу священнослужительскаго благословенія не слѣдуетъ забывать, что *знаменія впровавшимъ послѣдуютъ* (Марк. 16, 17). Какой могутъ ожидать себѣ пользы тѣ, которые подходятъ къ священнику подь благословеніе изъ одного приличія, только потому, что такъ принято отдавать ему почтеніе при встрѣчѣ, а не потому, что онъ есть орудіе Господней благодати? Каковъ бы онъ ни былъ, но онъ совершаетъ дѣло Божіе, на которое свыше поставленъ. „Велико имя Святыя Троицы“, а рука брѣнная—ничто. Правда, нужно и не по вѣншности только рукъ благословляющей быть чистою, чтобы избѣгнуть осужденія за недостойное служеніе святителю. Но развѣ не должна очищать себя и та душа, которая ищетъ принять даръ духовный? Если чистую воду влить въ грязный сосудъ, она утратитъ свою сладость и прозрачность. Такъ вода благодати скрываетъ свою освященную и живительную силу, если пріемлется въ нечистую душу.

Но строгаго осужденія достойны тѣ, которые считаютъ священническое благословеніе дѣломъ маловажнымъ и пустымъ, уклоняются отъ него и стараются, вмѣсто благословенія, подать духовному своему отцу руку, какъ бы совѣстясь принять благословеніе. Прилично ли христіанину стыдиться Самого Бога, именемъ Котораго служителъ Церкви благословляетъ его! Спаситель сказалъ: *еще кто постыдится Мене и Моихъ словесъ, того постыжуся и Я предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ.*

(Яросл. Епарх. Вѣд.).

Учащаяся молодежь по выдающимся произведе- ніямъ современной литературы.

Какъ бы ни относилась литература къ обществу, она всегда выдѣляла изъ него учащуюся молодежь. Эта послѣдняя всегда была кумиромъ литературы, которая всегда изображала въ ней идеальную часть общества, всегда была какою-то святынею, до которой не долетали брызги грязи, какою окачивало общество литература. Интеллигентная молодежь всегда представлялась и считалась честною, неподкупною, твердою и убѣжденною хранительницею и носительницею всего возвышеннаго, идеальнаго, передоваго. Такъ на видъ обстоитъ дѣло и доселѣ, но только на видъ; въ дѣйствительности же въ современной и притомъ вполне либеральной литературѣ появилась и стала чувствоваться все сильнѣе и сильнѣе весьма замѣтная нотка разочарованія интеллигентною молодежью. И общія разсужденія и отдѣльные, и притомъ немалочисленные, типы рисуютъ намъ интеллигентную молодежь и главнѣйшаго ея представителя — студенчество — зачастую въ весьма непріятномъ видѣ.

Г. Боборыкинъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ разсказовъ „Однокурсники“ („Вѣстникъ Европы“ январь и февраль 1901 года), устами героя повѣсти студента Заплатаина, поетъ настоящую отходную современному студенчеству. Уныніе и разочарованіе Заплатаина еще больше отъняются тѣмъ, что въ первой половинѣ разсказа онъ преисполненъ бодрости и самоувѣренности. Студентъ московскаго университета Заплатаинъ, временно высланный на родину за участіе въ студенческихъ беспорядкахъ, съ бодрымъ духомъ и необыкновенною самоувѣренностью въ культурной силѣ студенчества возвращается въ Москву. Но здѣсь онъ скоро узнаетъ, что прежняго студенчества почти уже нѣтъ — его смѣнили „бѣлоподкладчики“, „бирюзовые и темносиніе окдыши“, „бобровые вѣртяки“, вздающіе на тысячныхъ рыскахъ, „націоналисты“, проиньнутые расовою (племенной) нетерпимостью къ евреямъ, равно какъ и ко

всѣмъ недворянамъ ¹⁾). И вотъ Заплатинъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими пріятелями студентами начинаетъ ѣсть.

— „Въ студенческую братію я совсѣмъ извѣрился, — говоритъ одинъ изъ товарищей Заплатина Шибаевъ. — Да и во всю нашу — съ позволенія сказать — интеллигенцію.

Заплатинъ слушалъ и не возражалъ. То, что говорилъ Шибаевъ, отвѣчало его настроенію. И самъ онъ не очень-то умплялся надъ своимъ голубымъ околышемъ и надъ всѣмъ, что еще не такъ давно манило его въ „обѣтованную землю“.

— Хороши молодчики (студенты) гарцуютъ по Москвѣ? А? — продолжалъ Шибаевъ. Вчера меня такой на своемъ жеребцѣ въ яблотахъ чуть не разнесъ на перекресткѣ у Газетнаго. Бобры, бирюзовые околыши... Чѣмъ не „кавалергарды“?.. Да и тѣ, что обшиваются въ дешевыхъ магазинахъ... Все едино... Пора покончить со всей этой маниловщиной... насчетъ студента. Возводятъ его въ какой-то чуть не мученическій чинъ... А что жъ изъ этого?.. сколько тутъ очутилось зрящаго народа... Панургова стада?.. А самоиѣвнито во всѣхъ — ведрами, ушатами. Точно преторьянцы, состоящіе при россійскомъ прогрессѣ... А я — прямо говорю — за цѣлую дюжину такихъ избранныхъ одного хорошаго рабочаго не дамъ... Бросьте-ка всю эту претенціозную кавитель! Не стойте... Я вотъ, знаете, къ какому выводу пришелъ?.. Интеллигенція тамъ, на мѣстѣ, гдѣ жизнь-то дѣлаетъ народъ, никуда не годится... Мы съ нашей мозговой дрессировкой никуда негодимся тамъ, гдѣ нужно дѣло дѣлать. На первомъ на себѣ я убѣдился. И проклинаю — слышите, проклинаю! — всѣ тѣ учебныя книги и книженки, которыя зубрилъ или штудировалъ гимназѣромъ и студентомъ.

— Какъ же быть? — спросилъ Заплатинъ.

— Бросить все, выкинуть изъ головы горделивую дурь, что я-ста — соль земли! Какъ бы не такъ! Вы просто кандидатъ на казенный или обывательскій паекъ, потому что прошли чрезъ нелѣпую процедуру, именуемую экзаменомъ. Тьфу!^а

¹⁾ «Вы, наѣрное, изъ іерусалимскихъ дворянъ, — говоритъ Заплатину одинъ изъ такихъ студентовъ. — Или, можетъ быть, вы изъ дворянъ «Господи помилуй».

И Заплатинъ ничего не сталъ возражать на эти рѣчи. „Онъ и самъ не лучше этого смотрѣлъ на свою особу, какъ представитель интеллигенція“. Онъ чувствуетъ, что у него нѣтъ уже никакой связи со студенчествомъ и университетомъ. Ему кажутся пошлыми даже самыя слова „учащаяся молодежь“, — точно это какое-то привилегированное званіе „въ родѣ мандарина“, — и „россійскій прогрессъ“.

То же нескрываемое разочарованіе, почти отчаяніе, слышится и въ другихъ повѣстяхъ и романахъ г. Боборыкина; напр. въ романѣ „Переваль“ и въ одномъ изъ послѣднихъ его рассказовъ „Все не то“. Въ первомъ между прочимъ гегельянецъ идеалистъ князь Жеребьевъ-Зарайскій остается непонятымъ и даже осмѣяннымъ студентами; кромѣ того, тамъ тѣ же сужденія о „нынѣшнихъ“ студентахъ, что и въ „Однокурсникахъ“. Во второмъ кромѣ студентовъ и молодецкихъ курсистокъ, выше всякой мѣры, до смѣшного, и совсѣмъ не по своему разуму увлекающихся политической эвонсмией и марксизмомъ, изображается „эготизмъ“ нынѣшней молодежи, т. е. „молное, почти циническое отрѣшеніе отъ всего, что не они сами: провались вся вселенная, только бы они могли усладить свое драгоценное „Я“! Три часа битыхъ шли разговоры, и ни одного слова о томъ, чѣмъ живетъ ихъ страна, ни малѣйшаго намека на нужды, интересы, болячки, упованія общества. Такого идеальнаго равнодушія (герой романа — студентъ) еще не видалъ нигдѣ“. Чтобы ни случилось съ родной, народомъ — имъ рѣшительно все равно. „Они будутъ отыскивать новые эффекты, вынашивать свои настроенія, презирая все остальное человечество“... Онъ нисколько бы не удивился, если бы одинъ изъ этихъ франтиговъ, бритыхъ по англійски, въ высочайшихъ галстукахъ, съ коками на лбу и вискахъ, въ сюртукахъ съ длинной юбкой широкими складками, въ длиннопольхъ, по пяты, пальто и въ особой формы шляпахъ молодыхъ джентльменовъ сказалъ громко и съ намѣренно-брезгливыми интонаціями:

— Въдъ въ Индіи тоже голодають каждыя пять лѣтъ. А въ Китаѣ — чаще. Развѣ вы станете изъ-за этого волновать-

ся, снаряжать отряды, покупать хрѣвъ, лукъ и капусту, устраивать амбулаторіи и даровыя столовыя?.. „Это такъ называемые „эстеты“. Типы такихъ эстетовъ есть и въ романѣ того же Боборыкина „Жестокіе“.

— „Нынѣшняя молодежь разноцвѣтная,—говорить старикъ писатель въ „Китайскихъ Тѣняхъ“ г. Гнѣдича.—Въ наше время каждый студентъ знамя держалъ строго. Теперь жидко стало. Мы на женщину смотрѣли снизу вверхъ, а теперь студентъ считаетъ ни во что сказать женщинѣ дерзость. Мы любили нашъ студенческій мундиръ,—теперь студентъ имъ не дорожитъ и не смущается, когда зовутъ на станціи жандарма, чтобы оградиться отъ его нахальства“..

— „Бѣлоподкладочники, аристократишки, велосипедисты, винтеры и содержанцы,—вотъ какіе студенты пошли нынче! честить нынѣшнихъ студентовъ одинъ озлобленный шестидесятникъ въ рассказѣ г жи Крадіевской „Ничтожные“ („Жизнь“, апрѣль 190. г.).—Исключеніе составляютъ рѣдкія единицы, да и эти единицы что изъ себя представляютъ? Безволіе, безпринципность, узость и мелочность цѣлей, отсутствіе порывовъ, отсутствіе идеаловъ... Убожество полное!“..

И какъ будто въ видѣ иллюстраціи къ этимъ послѣднимъ словамъ въ этомъ же рассказѣ выведенъ типъ затравленнаго нуждой, изголодавашагося и озлобленнаго студента Степана Яблокова. Яблоковъ, кончивъ университетъ, возвращается домой, гдѣ не былъ почти два года, и встрѣчаетъ тамъ все ту же прежнюю, хорошо ему знакомую картину: отца, стараго болтуна-шестидесятника, не желающаго ничего дѣлать и оттого впавашаго въ нищету со всею семьей, мать, слѣпо ему преданную, и сестру Клавдію, взрослую дѣвушку, изъ которой бѣдность, изнурительный трудъ (пбо она своими уроками по большей части содержитъ семью) и постоянная вельпаня и озлобленная болтовня ея отца сдѣлали совершенную истеричку. Все это болѣзненно дѣйствуетъ на Степана, тѣмъ болѣе, что ему и безъ того крайне тяжело.

— „Вотъ ты, напрімѣръ, сынъ мой,—кричитъ отецъ

Степана, только что передъ тѣмъ разносившій нынѣшнихъ студентовъ,—сынъ Егора Яблокова, того самого Егора Яблокова, котораго знала и уважала вся столичная интеллигенція семидесятыхъ годовъ... а что изъ тебя вышло? Моего въ тебѣ ничего нѣтъ!.. Я, братъ, въ твои годы о подвигахъ грезилъ, о самопожертвованіи.. Одними только собственными усиліями мечталъ міръ пересоздать, всѣхъ осчастливить, ибо я вѣрилъ въ себя и дѣйствительно носилъ въ себѣ силу сатанинскую... Я, братъ, въ 19 лѣтъ въ народъ ходилъ, а въ 20 лѣтъ уже разочаровался въ чистомъ народничествѣ и составилъ свою собственную программу общественной дѣятельности... полетъ этакій, цѣлое, понимаешь, міросозерцаіе!.. Шуму надѣлала эта программа въ обѣихъ столицахъ.. батюшки мои!... На сходбахъ, на вечернякахъ, молодежь о ней только и говорила "... И Егоръ Яблоковъ продолжалъ кричать, „ругательски ругать“ и разносить все „нынѣшнее“, не исключая и Толстого, а Степанъ, слушая эту никому не нужную и глубоконеинтересную болтовню, думалъ о томъ, что „отецъ несчастный: озлобленный, завистливый и къ тому же бездарный“. Да и самъ онъ... „Вотъ онъ кончилъ университетъ и теперь долженъ „дѣлать практическую жизнь“, а онъ не знаетъ, какъ ее дѣлать, и не можетъ, и не хочетъ, дѣлать; ибо онъ больной, усталый, ни во что не вѣритъ, во всемъ сомнѣвается, и нѣтъ въ немъ никакихъ надеждъ свѣтлыхъ, никакихъ перспективъ. Наслѣдственность, воспитаніе и эта унижительная, нищенская, преждевременная борьба за завтрашній день, за кусокъ хлѣба убили въ немъ душу, высосали изъ сердца его всѣ живые соки, всю кровь. И, кромѣ отчаянія и злобы постылой, у него ничего нѣтъ, за что можно было бы ухватиться... Вѣдь мы сами, говорить онъ сестрѣ,—не „неомарксисты“, а „сверхчеловѣчицы“, гнилые, никчемные, ненужные... ничтожные неврастеники, нытики, самогрызы, дегенераты, невѣрующіе, матущіеся въ поискахъ невѣдомаго Бога, блуждающіе въ потемкахъ противорѣчій, какъ въ лѣсу дремучемъ... И тяжело же намъ жить, ахъ, какъ тяжело!.. Говорятъ, у насъ Бога нѣтъ, идеаловъ нѣтъ, вѣры нѣтъ. А развѣ безъ Бога-то легко

жить?.. Ну-ка, попробуйте!.. Вообще я „порядочнымъ“ человекомъ никогда не буду, служить не буду, дѣлать ничего не буду, потому отвратительно... понимаешь? Отвратительно горчатъ гдѣ-нибудь въ канцеляріи изъ-за того только, чтобы заработать на щи да на сапоги... Мерзко, постыло думать все о щахъ да о сапогахъ, когда душа болитъ, когда нѣтъ главнаго, безъ чего жить нельзя... Понимаешь? Бога нѣтъ, а о сапогахъ забота! И, наконецъ, надоѣли мнѣ, осточертели сапоги, будь они прокляты!.. Говорятъ мнѣ: „важны рабочія массы и ихъ интересы“, а я говорю, на что мнѣ ваши массы? Я ихъ не знаю и вотъ ни капельки не чувствую. У меня у самого наболѣло, и я протестую отъ себя самого, а не отъ массъ“.

Затѣмъ Степанъ рассказываетъ, какъ онъ, лишившись единственнаго грошоваго урока, умиралъ съ голоду въ невозможной канурѣ, и если не умеръ съ голоду, то лишь потому, что сначала кормила его объѣдками съ хозяйскаго стола сердобольная хозяйская кухарка, а потомъ взялъ къ себѣ богатенькій товарищъ, кормилъ, одѣлъ и денегъ на дорогу далъ. „Въ это время,—рассказываетъ онъ,—я все бросилъ—университетъ, товарищей и даже книги, которыя такъ любилъ всегда читать... На что?—думалъ я. И въ книгахъ то же, что и въ жизни: резонерство, поученія, наставленія... „Ты,—говоритъ книга,—Степанъ Яблоковъ, *долженъ* споспѣшествовать дѣлу человечества, долженъ способствовать осуществленію высшихъ цѣлей на землѣ, высшихъ задачъ и предназначеній, ибо въ этомъ твое человеческое назначеніе и этого отъ тебя требуетъ прогрессъ и „историческая необходимость. И при этомъ долженъ споспѣшествовать не по принужденію, а свободно, по своей волѣ“. Но, однако, позвольте... А если я вашихъ „цѣлей“ и „предназначеній“ не чувствую? Если это ваше „человѣчество“ меня ни капельки не трогаетъ,—понимаете ли вы это? Не трогаетъ, не стоитъ вотъ тутъ, въ сердцѣ моемъ... тогда что? Тоже долженъ? Чтобы чувствовать—надо вѣрить, а чтобы вѣрить—надо имѣть непосредственность и еще какую-то такую штуку, которой у меня нѣтъ... Еслибы у меня спросили:

что надъ нами? Куда все идетъ? Въ чемъ конечная дѣль жизни? Что вѣчное и непреложное, и что временное и условное? То я отвѣтилъ бы: не знаю! А коли не знаю, то какъ же вѣрить?.. Это во-первыхъ... Во-вторыхъ, вы говорите, что долженъ я спсншествовать свободно, по своей волѣ. Но если у меня своей воли нѣтъ, тогда опять какъ же быть? А вѣдь ее-таки нѣтъ. Нѣтъ, нѣтъ!.. Свободная воля—опять же результатъ вѣры, здоровой непосредственности сильнаго чувства, ясныхъ, опредѣленныхъ запросовъ и мечтаній. А у Степана Яблокова душа опустошена, выжата, какъ лимонъ, понимаете ли вы это?.. Вы мнѣ говорите: *долженъ!* Ибо—прогрессъ, историческая необходимость, человѣчество, высшія цѣли, высшія предначертанія и проч. и проч... А я вамъ говорю: *вы должны!* вы, вы всѣ съ своимъ прогрессомъ, съ Дарвиномъ, съ Марксомъ, съ Толстымъ, съ социалистами... вы должны были дать мнѣ силы, здоровье, счастье молодости, восторги вѣры, надежды и любви. А вы замѣнъ этого что мнѣ дали? Яблоковскую нервозность и немощь, безобразное дѣтство, идиотскую гимназію, идиотскій университетъ съ формалистами чиновниками-профессорами и съ этою неподобною „платою за право ученія“... Дали мнѣ .. рекомендательныя конторы, чердаки, подвалы и голодъ, голодъ... непрерывный голодъ въ теченіе всей жизни!.. Говорятъ, въ юности обыкновенно снятся чудесные, фантастическіе сны: вырастаютъ крылья, и люди летаютъ надъ землей... Снятся высокія горы со свѣтлыми сказочными перспективами... А я во снѣ, знаете, что вижу? Жирныя щи, куски мяса, сытныя кулебяки... Такъ вотъ, видите-ли... За все то, что *вы должны* были дать мнѣ и не дали, я и плюю на васъ, на ваше человѣчество, на высшія цѣли и предначертанія... Не признаю, отвергаю вашихъ Толстыхъ и Дарвиновъ, социалистовъ и марксистовъ!.. Отвергаю такъ же, какъ и вы меня отвергаете, не признаете, убиваете меня медленнымъ ядомъ презрѣнія своего, глубочайшаго равнодушія ко мнѣ“...

Все это доводило Степана до того, что его „точно тиска-ми желѣзными охватывала безумная тоска, тупая и холодная... и онъ чувствовалъ себя оторваннымъ отъ всѣхъ и

отъ всего, одинокимъ, какъ въ могилѣ. И было ему постыло отъ самого себя, мерзко, несправедливо до того, что хотѣлось сейчасъ же умереть, чтобы не чувствовать себя и не сознавать. И онъ бросался на постель и начиналъ думать о разныхъ способахъ самоубійства, соображать, какой изъ нихъ легче и болѣе ему доступенъ“...

(Душеполезное Чтеніе).

Простой отвѣтъ на вопросъ о томъ, почему священникъ не долженъ посѣщать спектаклей и различныхъ увеселительныхъ зрѣлищъ?

Когда я учился еще въ академіи,—учился будучи въ священномъ санѣ,—то часто бывалъ въ одномъ домѣ, у весьма почтеннаго, занимавшаго весьма высокое общественное положеніе, человѣка. Онъ былъ отцомъ многочисленнаго семейства, отличавшагося чисто русскимъ радушіемъ и устраивавшаго частыя дружескія собранія. На этихъ собраніяхъ музыкѣ и пѣнію отводилось главное мѣсто. Нерѣдко велись также весьма оживленныя пренія по тѣмъ или инымъ вопросамъ, волновавшимъ образованное общество въ данный моментъ. Ко мнѣ, какъ священнику—студенту академіи, относились весьма внимательно, особенно потому, что я всякій спорный вопросъ изъ жизни всегда рѣшалъ на почвѣ жизни же, а не соображеніями діалектическаго свойства, которымъ всегда можно противопоставить сколько угодно искусноостроенныхъ возраженій.

Во время одного изъ такихъ собраній зашла рѣчь по вопросу о томъ, почему духовное начальство не разрѣшаетъ въ нашъ „просвѣщенный вѣкъ“ бывать священникамъ въ театрѣ?—„Вѣдь это,—говорили,—положительно необходимо для пастырей нашихъ“. „Въ самомъ дѣлѣ,—одушевленно замѣтила, обращаясь ко мнѣ одна дама—собесѣдница: „какъ вы, пастыри, будете вліять на насъ, исправлять наши недостатки, жизнь нашу направлять въ сторону христіанскихъ

идеаловъ, когда жизни-то нашей вы не видите и не знаете? Нѣтъ, если бы вы жили съ нами одною жизнію, бывали бы въ клубахъ, въ театрѣ, на концертахъ, то несомнѣнно пользовались бы большимъ духовнымъ вліяніемъ“.

Я на это шуточно замѣтилъ, что такъ доказывать необходимость для священника бывать въ театрѣ—это все равно, какъ если бы стали уговаривать священника пить и воровать, чтобы успѣшнѣе потомъ вліять на пьяницъ и воровъ... „Но допустимъ,—сказалъ я затѣмъ,—что вмѣстѣ съ вами я сижу въ театрѣ, слушаю оперу, восхищаюсь балетомъ, внимательно слѣжу за драмой, плачу или смѣюсь, вмѣстѣ съ вами рукоплещу актерамъ, выкрикиваю „bis“, „браво“ и т. п. Вмѣстѣ съ вами, въ самомъ веселомъ настроеніи оставляю по окончаніи спектакля театръ и возвращаюсь домой. Возвращаетесь домой и вы. Но вдругъ дома съ вами дѣлается страшный нервный или какой другой припадокъ, такъ что требуется немедленное присутствіе у вашего одра не только врача, но и священника“. Собесѣдница моя была женщина вѣрующая и доброй жизни.—„Скажите, положи руку на сердце,—спросилъ я ее,—позовете вы тогда для напутствованія васъ—быть можетъ, въ вѣчность—меня, театрала-священника, или нѣтъ?“—„*Нѣтъ, такого мнѣ тогда не надо*“, нервно и быстро отвѣтила она.—„Итакъ, вашъ споръ конченъ, и вопросъ рѣшенъ“, замѣтилъ я.

Никогда послѣ мы не поднимали уже объ этомъ рѣчи. Искренній и простой отвѣтъ вѣрующей души христіанской исключалъ всякое мудрованіе по этому дѣлу.—Вотъ почему, друзья мои—сопастыри, намъ не слѣдуетъ бывать въ театрѣ.
(„Изв. по Каз. еп.“).

Роль Епархіальныхъ Вѣдомостей въ дѣлѣ взаимно-общенія духовенства.

Вотъ что по этому вопросу пишетъ священникъ Архангельской епархіи: гдѣ рѣдки собранія духовенства даже и по дѣламъ частнымъ, семейнымъ, нужда во взаимообщеніи еще

чувствительнѣе. Какъ же быть? Въ Благовѣщенской епархіи вопросъ этотъ разрѣшенъ, какъ сообщается въ № 3 Церк. Вѣд., открытіемъ особой епархіальной комиссіи, въ которую всѣ священники епархіи «могутъ присылать свои недоумѣнія, вопросы и проекты мѣръ и способовъ пастырскаго дѣйствования и благоустроенія церковно-приходской жизни».

Вмѣсто особой комиссіи, не могли-ли бы принять на себя эту объединительную задачу «Епархіальныя Вѣдомости»? Слово печатное вполнѣ и даже лучше замѣнитъ личное общеніе. При послѣднемъ всегда возможны личные счеты, недомолвки и проч., въ печати личность автора остается сзади, на первомъ планѣ одна идея. А этой идеей будетъ дѣло, близкое сердцу каждаго пастыря—благоустройство церковно-приходской жизни во всѣхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Тогда между духовенствомъ пишущимъ и читающимъ съ одной стороны и редакціей—съ другой установится невидимая, но тѣсная связь *). Тогда «Вѣдомости» будутъ дѣйствительно вполнѣ «епархіальнымъ» органомъ, въ которомъ не только отразится вся епархіальная жизнь, но въ которомъ заинтересовано и объединено все духовенство. Это будетъ дѣло живое и жизненное. Иначе изданіе «Вѣдомостей» становится дѣломъ мертвымъ, можетъ превратиться въ пустую формальность; среди духовенства устанавливается взглядъ на нихъ, какъ на обязательную повинность, требующую расхода лишнихъ рублей изъ церковной казны. При такой постановкѣ дѣла редакція не знаетъ, чѣмъ заполнить потребное количество страницъ, а подписчики, просмотрѣвъ только въ официальной части отдѣлъ о перемѣщеніяхъ, наградахъ и вакантныхъ мѣстахъ, спокойно складываютъ ихъ въ церковный книжный шкафъ. Такъ обстоитъ дѣло при обязательной подпискѣ даже съ изданіями, достойными лучшей участи **). Какіе именно вопросы могутъ подлежать такому

*) Что такая связь устанавливается между читающимъ и пишущимъ, беремъ болѣе яркій примѣръ—нашихъ великихъ писателей Пушкина, Гоголя и др. Ихъ языкъ сталъ нашимъ языкомъ, ихъ мысли—наши мысли, читая ихъ произведенія, мы скорбимъ ихъ скорбями, радуемся вѣсть съ ними, краснѣемъ за пошлость ихъ отрицательныхъ героевъ. А читая знаменитыя проповѣди Филарета, Иннокен-

общему сужденію духовенства, покажетъ сама жизнь. Теперь пока трудно указать ихъ и систематизировать. Нѣкоторые вопросы, болѣе назрѣвшіе, ставятся на очередь епархіальнымъ начальствомъ въ программу епархіальнаго съѣзда. Но вѣдь дѣло будетъ жизненнымъ, если подобные вопросы будутъ выдвигаться самимъ духовенствомъ. А затѣмъ найдутся и другіе вопросы, напр., введеніе однообразія предбрачныхъ условій и т. под. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ предпочесть рѣшеніе подобныхъ вопросовъ посредствомъ епархіальнаго органа, чѣмъ будетъ вводиться единство разныхъ порядковъ по всей епархіи, между тѣмъ какъ епархіальные съѣзды рѣдки и стѣснительны, и благочинническіе съѣзды имѣютъ значеніе только для отдѣльныхъ благочиній. Вопросамъ казуистическимъ и кляузническимъ, конечно, нѣтъ мѣста. Чтобы не разбрасываться, лучше всего будетъ, если редакція сама будетъ ставить вопросъ за вопросомъ, а затѣмъ, получивъ отзывы по этому вопросу, именно, — какъ поставлено дѣло въ томъ или другомъ мѣстѣ и какая постановка желательнѣе, слѣдуетъ обобщить сводъ этихъ отзывовъ. Такимъ образомъ, для Епарх. Вѣд. возникъ бы новый, неисчерпаемый отдѣлъ церковно-практической жизни. Слѣшу оговориться, что это будетъ совсѣмъ не похоже на «отвѣты Редакціи», которые мы видимъ въ «Ц. Вѣд.» и «Ц. Вѣстникѣ». Подобные вопросо-отвѣты могутъ войти въ этотъ отдѣлъ развѣ только какъ часть болѣе обширнаго цѣлаго. Къ этому же отдѣлу примыкаетъ, какъ вспомогательный, и отдѣлъ иноепархіальный. Только желательно, чтобы свѣдѣнія иноепархіальныя выбирались изъ ихъ первоисточниковъ — Епархіальныхъ же Вѣдомостей разныхъ епархій, а не перепечатывались уже изъ столичныхъ изданій — «Странника», «Ц. Вѣд.» и «Церковнаго Вѣстника».

Съ введеніемъ новаго отдѣла какъ будто долженъ увеличаться, развѣ мы не переживаемъ гнѣхъ же чувствованій, что и ихъ бывшіе слушатели?

**) Какъ фактъ, сообщаю, что я недавно для прочтенія извлекъ въ своей церковной библіотекѣ изъ глубокой пыли полные за нѣсколько лѣтъ томы «Христіанскаго Чтенія» 70 и 80-хъ годовъ, не разрѣзанные ни на одномъ листѣ.

читься и объемъ Вѣдомостей. Но нельзя ли ограничиться прежнимъ объемомъ? Для рѣшенія этого вопроса, да позволено мнѣ будетъ коснуться всѣхъ отдѣловъ, по которымъ печатаются статьи въ «Епарх. Вѣдомостяхъ». Какіе именно изъ нихъ предпочтительнѣе? Нельзя ли нѣкоторые изъ нихъ, если не устранить, то сократить? При этомъ лучше всего, кажется, руководствоваться тѣмъ общимъ принципомъ, по коему Епарх. Вѣд. должны отражать мѣстную жизнь, уяснять вопросы характера мѣстно-епархіальнаго. 1) Чисто научныя статьи по разнымъ отраслямъ богословія. Нечего, конечно, и мечтать о томъ, чтобы Епархіал. Вѣд. стали научнымъ журналомъ. Единственное исключеніе въ этомъ случаѣ представляетъ Харьковскій ж. «Вѣра и Разумъ», возникшій въ университетскомъ городѣ и благодаря такому организатору, какимъ былъ архіеп. Амвросій. Да и тогда Вѣд. теряютъ свое мѣстное значеніе. Поэтому этотъ отдѣлъ въ Епарх. Вѣд. чисто случайный. При этомъ, истинный интересъ представляютъ только тѣ статьи, которыя отзываются на потребности времени, уясняютъ съ научно-богословской точки зрѣнія современныя явленія. Это давно сознали даже чисто научныя журналы; такъ, напр., за послѣднее время, кажется, всѣ они отозвались на послѣднюю злобу дня—о свободѣ совѣсти. Статьи же отвлеченныя такого жизненнаго интереса не имѣютъ. Для любителей богословскаго чтенія есть журналы академическіе, гдѣ научныя вопросы разрабатываются лучшими силами нашей науки. Если же церковь по недостатку средствъ не можетъ выписывать толстыхъ журналовъ, то вѣдъ повсемѣстное учрежденіе благочинническихъ библиотекъ—дѣло недалекаго будущаго. Въ этихъ журналахъ найдется мѣсто и дѣльной статьѣ изъ провинціи. 2) Проповѣди. Печатаніе ихъ можно разсматривать только, какъ мѣру поощренія для проповѣдниковъ, руководственное же значеніе ихъ сомнительно. И во 1-хъ, проповѣди священниковъ городскихъ, сказанныя для слушателей—горожанъ, не будутъ пригодны для простаго народа. Во 2-хъ, проповѣди

воспитанниковъ семинаріи составляютъ не для живыхъ слушателей, а существующихъ въ идеѣ, а потому какъ бы хороши онѣ ни были, едва ли будутъ жизненными. Остаются проповѣди святоотеческія, но и онѣ, по большей части, для настоящаго времени возможны только въ сокращеніи и переработкѣ. Что же касается печатанія проповѣдей въ руководство для проповѣдниковъ, то такими сборниками книжные рынки изобилуютъ, и въ равномъ хламѣ можно подыскать что-либо пригодное. Таковъ, напр., «Сборникъ краткихъ поученій» свещ. А. Смирнова, стоимостью около 4 руб., вмѣщающій до 1000 разныхъ поученій, по 4—5 на каждый воскресный и праздничный день и даже на нѣкоторые частные случаи. 3) Отдѣлъ историческій. На этомъ поприщѣ наши «Вѣдомости» дали не мало. Самымъ важнымъ остается историческое описаніе церквей и приходовъ всей епархіи. Такое описаніе было однимъ изъ первыхъ и послужило примѣромъ для другихъ епархій. Не смотря на это, историческія темы и теперь могутъ быть благодарными для авторовъ. Особенно желательнымъ было бы научное обзореніе древностей епархіи, начиная съ епархіальнаго музея. Памятники древности у насъ уничтожаются часто благодаря незнакомству съ археологіей, несмотря на образованность человѣка въ другихъ отношеніяхъ. Указаніе, по личности музея, характерныхъ признаковъ, по коимъ можно было бы отличить время, напр., написанія иконы, школу иконописи, было бы важнымъ практическимъ урокомъ для всякаго священника: спеціальныя научныя труды по этому вопросу доступны не всякому. 4) Хроника епархіальной жизни. И этотъ отдѣлъ неизсякаемъ. Какъ указываемый мною отдѣлъ церковно-приходской практики всегда будетъ идти впереди жизни, указывать ей путь, такъ этотъ отдѣлъ слѣдитъ за жизнью. Недостатокъ жизни именно и сушитъ этотъ отдѣлъ. Появляется напр. замѣтка объ освященіи новаго храма; со всѣми подробностями описывается, кагда пріѣхалъ благочинный, какіе священники еще были, какъ совершалось все-

нощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ и т. д. Даже любезно сообщаютъ о томъ, что было зажжено паникадило. Есть все, — нѣтъ только самаго главнаго: какой нуждой вызвана была самая постройка, какую помощь оказало населеніе и т. д. По потребностямъ времени, въ этомъ отдѣлѣ особенно важна хроника школьной жизни. И опять не голые факты и цифры (это есть въ официальныхъ отчетахъ), не сухія статьи по педагогіи (на это — специальные журналы), а важенъ живой опытъ. На этой почвѣ возникъ даже особый журналъ Троицкой редакціи («Божія Нива»). 5) Объявленія занимаютъ слишкомъ много мѣста. Объявленія о журналахъ можно помѣщать въ сокращенномъ видѣ: имя журнала, цѣна, адресъ. Напр.: «Нива, еженедѣльно, съ иллюстраціями, приложения такія-то, редакція тамъ-то, цѣна 7 руб.». Болѣе подробно можно видѣть въ Ц. Вѣдомостяхъ, получаемыхъ при каждой церкви.

Такъ мнѣ представляется дѣло изданія Епарх. Вѣдомостей. Думается, что мои предположенія идутъ навстрѣчу желаніямъ и редакціи, и духовенства. Я уже не касаюсь описанія религіозно-нравственнаго состоянія приходовъ, отдѣла еще не разработаннаго, но ожидающаго своихъ піонеровъ.

Не иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ, можно отнести къ основной мысли почтеннаго автора статьи — о необходимости оживить изданіе епархіальнаго органа, сдѣлать его близкимъ и интереснымъ для духовенства. Вопросъ объ этомъ не рѣдко затрагивается въ епархіальной печати, и рѣшеніе его обычно сводится къ тому, что само духовенство своимъ непосредственнымъ участіемъ въ доставленіи статей въ мѣстный органъ можетъ оживить его и заинтересоваться имъ, такъ какъ только тогда Вѣдомости будутъ отражать всесторонне жизнь епархіи, выяснять стремленія и задачи ея дѣятелей, поднимать злободневные для духовенства вопросы и т. д. Къ такому же въ сущности рѣшенію приходитъ и о. Теремицкій. (авторъ приведенной статьи). Но при этомъ онъ высказываетъ нѣсколь-

ко частных положеній относительно изданія епархіального органа, по поводу которыхъ редакція Арханг. Епарх. Вѣдомостей дѣлаетъ слѣд. заслуживающія вниманія замѣчанія.

Указавъ, что духовенству необходимо самому выдвигать и обсуждать на страницахъ Вѣдомостей вопросы, касающіеся «благоустройства церковно-приходской жизни во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ», и притомъ тѣ именно, какіе «покажетъ сама жизнь», авторъ далѣе говоритъ: «чтобы не разбрасываться, лучше всего будетъ, если редакція сама будетъ ставить вопросъ за вопросомъ, а затѣмъ, получивъ отзывы по этому вопросу, именно,—какъ поставлено дѣло въ томъ или другомъ мѣстѣ и какая постановка желательнѣе, сдѣлаетъ общій сводъ этихъ отзывовъ». Отдѣлу съ статьями по «церковно-приходской практикѣ» авторъ придаетъ весьма важное значеніе: онъ «будетъ идти впереди жизни, указывать ей путь», чрезъ него «будетъ вводиться единство разныхъ порядковъ по всей епархіи»... Взглядъ, съ которымъ едва ли можно согласиться. Если редакція будетъ ставить вопросы для обсужденія, то, не зная потребностей мѣстной церковно-приходской жизни, она рискуетъ возбудить далеко не современные и не интересные для большинства духовенства вопросы. Если же пишущіе станутъ брать изъ самой жизни и темы и матеріалъ, то не можетъ быть и систематизаціи въ разработкѣ вопросовъ въ епархіальномъ органѣ, — да она и не нужна, такъ какъ интересъ не въ ней, а въ томъ, чтобы вопросъ былъ взятъ жизненный и освѣщенъ на основаніи опыта. Да и какъ редакція стала бы «ставить вопросъ за вопросомъ», въ какой формѣ, въ какомъ порядкѣ, — представляется совершенно неяснымъ. Но, разумѣется, крайне желательно, чтобы вопросы церковно-приходской жизни чаще поднимались на страницахъ Вѣдомостей и выяснялись людьми живого дѣла примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ времени. Отъ степени раскрытія взятаго предмета, всесторонняго его уясненія будетъ зависѣть и значеніе статей этого отдѣла

для самой жизни. Не слѣдуетъ лишь преувеличивать этого значенія и забывать, что строго руководственное значеніе имѣютъ лишь разъясненія, подтвержденія, распоряженія, идущія отъ подлежащихъ епархіальныхъ учреждений и печатающіяся въ официальной части Вѣдомостей; статьи же неофициальной части, хотя бы и церковно-приходскаго характера, имѣютъ лишь значеніе частныхъ, необязательныхъ мнѣній; выраженные въ нихъ мысли автора могутъ быть оспариваемы, исправляемы и дополняемы другимъ; словомъ, эта часть Вѣдомостей можетъ служить для самаго широкаго обмѣна мыслей между читателями по интересующимъ ихъ вопросамъ. Чѣмъ шире, живѣе и свободнѣе этотъ обмѣнъ, тѣмъ ближе и дороже становится печатный органъ для читателей. Такой-то вотъ обмѣнъ мыслей со стороны епархіальнаго духовенства по всемъ вопросамъ церковно-приходской жизни мы и желали бы вмѣстѣ съ о. Теремицкимъ чаще видѣть въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, страницы которыхъ всегда были и будутъ открыты для статей такого рода.

Въ ожиданіи большого наплыва статей, касающихся «благоустройства церковно-приходской жизни», о. Теремицкій высказываетъ свои соображенія относительно другихъ отдѣловъ Вѣдомостей, имѣя цѣлю нѣкоторые изъ нихъ «если не устранить, то сократить». На первомъ мѣстѣ онъ указываетъ на отдѣлъ подъ слѣдующ. названіемъ: «чисто научныя статьи по разнымъ отраслямъ богословія». Но такого отдѣла совсѣмъ и не заключается въ утвержденной программѣ изданія Вѣдомостей. Помѣщавшіяся же изрѣдка статьи богословскаго содержанія совсѣмъ не отличались «чисто научнымъ» характеромъ.

О проповѣдяхъ, печатаемыхъ въ Вѣд., авторъ говоритъ, что «руководственное значеніе ихъ сомнительно». Мы, съ своей стороны, главный смыслъ помѣщенія въ епархіальномъ органѣ проповѣдей видимъ не въ руководственномъ только ихъ значеніи, а въ томъ, что онѣ являются однимъ изъ лучшихъ свидѣтельствъ церковно-учительной дѣятельности епар-

хіального духовенства. Если по своей идеѣ Епархіальныя Вѣдомости должны давать всестороннее отраженіе мѣстной жизни епархіи въ ея прошломъ и настоящемъ, то какъ же не быть въ нихъ лучшимъ проповѣдямъ, по которымъ можно судить объ особенностяхъ времени, о настроеніи паствы, объ интересахъ минуты, о самихъ проповѣдникахъ и т. п. Хорошая проповѣдь, принадлежитъ ли она городскому проповѣднику или сельскому, одинаково умѣстна въ епархіальномъ органѣ. Пусть только оо. проповѣдники присылаютъ свои лучшія произведенія въ редакцію.

Соглашаясь съ пожеланіемъ о. Теремецкаго относительно печатанія журнальныхъ объявленій въ сокращенномъ видѣ (попытки къ сокращенію и были со стороны редакціи въ послѣдніе годы, какъ можно убѣдиться изъ сравненія съ предыдущими годами), редакція считаетъ нужнымъ заявить, что эти объявленія не входятъ въ счетъ нормальнаго объема Вѣдомостей и необходимы въ дѣлѣ обмѣна редакціи Вѣдомостей своимъ изданіемъ съ другими изданіями.

Въ заключеніе не можемъ не высказать нашихъ искреннихъ пожеланій, чтобы всѣ представители епархіальнаго духовенства прониклись тѣмъ убѣжденіемъ, что для улучшенія и оживленія изданія епархіальнаго органа необходимо личное участіе въ немъ ихъ самихъ въ возможно большемъ количествѣ. Мало платонически только сочувствовать этой идеѣ, нужно дѣятельно доказывать свое сочувствіе, выступая печатно съ своими замѣтками, отзывами по поводу тѣхъ или другихъ явленій церковно-приходской жизни, тѣхъ или др. статей, поднятыхъ вопросовъ и т. д. Приходится слышать отъ нѣкоторыхъ: «къ чему писать? не стоитъ»... Конечно, не стоитъ писать для себя, для заявленія о своей личности, а нужно ради самого дѣла, для общей пользы. По словамъ иныхъ— ихъ удерживаетъ отъ попытки «тиснуть» что-либо опасеніе, какъ бы не «задѣтъ начальства», не высказать мнѣнія не-пріятнаго для него... Эти не въ мѣру осторожные люди за-

бываютъ, что ихъ статьи поступаютъ не въ руки «начальства», а въ редакцію, за которой слѣдуетъ цензура; и та и другая, пропуская статью, уже отвѣчаютъ предъ «начальствомъ», если оно усмотритъ въ ней что-либо вредное; для автора же нѣтъ необходимости ставить свое имя подъ статьей въ печати, если онъ этого не желаетъ. Да и странно, что участіе въ мѣстномъ печатномъ органѣ для этихъ людей отождествляется какъ будто съ тѣмъ или инымъ отношеніемъ къ начальству. Какъ будто обсуждать какой-нибудь вопросъ епархіальной жизни значитъ считаться съ начальствомъ—или задѣвать его или подслуживаться ему, и поэтому предпочтительнѣе остается молчаніе. Не есть ли такой взглядъ остатокъ того печальнаго міросозерцанія, по которому чуть не на каждомъ шагу духовное лицо должно имѣть въ виду прежде всего начальство, а не самое дѣло? Сколько на этой почвѣ создается лжи и недоразумѣній въ общественной жизни и дѣятельности. Что, напр., какъ не это возрѣніе, давало иногда справедливыя основанія печати и обществу указывать на школы, открываемыя духовенствомъ, какъ на существующія лишь для вида, для начальства?.. Какъ часто доброе дѣло не имѣетъ успѣха, благія начинанія погибаютъ при самомъ зарожденіи — отъ того, что они предприняты только ради предписаній начальства, безъ глубокаго проникновенія дѣятелей въ самую душу этого дѣла, безъ сознанія его пользы и необходимости. А съ другой стороны, какъ часто начальство находится въ заблужденіи относительно разныхъ сторонъ дѣйствительной жизни изъ-за того, что подчиненные дѣятели, смиренно полагая, что они не могутъ «смѣть свое сужденіе имѣть», опасаясь этимъ «задѣть начальство», въ лучшемъ случаѣ молчатъ, хотя бы самое дѣло требовало слова для выясненія истины...

Нѣтъ, не молчать нужно, не быть только наблюдателемъ и критикомъ про себя чужихъ мнѣній, а открыто высказываться самому, если имѣешь что высказать, по всеѣмъ интересующимъ епархіальное духовенство вопросамъ, руководясь при этомъ

единственно соображеніями важности и пользы общаго дѣла. Только при такомъ настроеніи всѣхъ и каждого возможень живой обмѣнъ мнѣній между духовенствомъ въ своемъ епархіальномъ органѣ, только тогда послѣдній можетъ вести къ тому объединенію епархіальнаго духовенства, о которомъ говоритъ въ своей статьѣ о. Т. Обычное же равнодушіе большинства къ печатному слову влечетъ за собой иногда нежелательныя для самого духовенства послѣдствія. Вотъ фактъ изъ послѣдняго времени. Въ № 114 «Арх. Губ. Вѣд.» помѣщено разъясненіе одного священника о дѣятельности сѣзда духовенства 2 Шенкурскаго благочинія. Разъясненіе сдѣлано по поводу появленія «въ нѣкоторыхъ газетахъ» корреспонденціи, въ которой дѣятельность означеннаго сѣзда изображена «направленной къ свѣтобоязни»: благочинный будто бы сказалъ, «чтобы въ библіотекахъ церковно-приходскихъ школь Толстымъ не пахло, а священники, бывшіе на сѣздѣ, всѣ до единаго отказались имѣть въ своихъ приходахъ библіотеку—читальню». Авторъ разъясненія говоритъ, что свѣдѣнія, изложенныя въ корреспонденціи, «не соотвѣтствуютъ истинѣ». Охотно вѣримъ ему, но при этомъ разсуждаемъ такъ. Вѣроятно, сѣздъ былъ и корреспонденція по поводу его появилась давненько; извѣстіе о сѣздѣ обошло читающій людъ и дошло, несомнѣнно, и до многихъ изъ епархіальнаго духовенства. Какое впечатлѣніе вынесли они отъ этой корреспонденціи? Конечно, самое тяжелое. Вѣроятно, иные сомнѣвались въ полной истинѣ ея, чувствовали неправду въ ней; но гдѣ могли они найти для себя достаточное основаніе къ тому, чтобы эта вѣроятность превратилась у нихъ въ увѣренность? Нигдѣ. И подъ гнетомъ сомнѣнія, неуѣренности должны они оставаться, пока случайно не встрѣтятъ разъясненія на страницахъ Губерн. Вѣд. Между тѣмъ обстоятельное изложеніе дѣятельности сѣзда, своевременно помѣщенное въ своемъ епархіальномъ изданіи, не дало бы мѣста столь тягостному чувству въ душѣ собратьевъ—пастырей. И остается только

пожалѣть, что никто изъ участниковъ сѣзда не счелъ нужнымъ сообщить о немъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

Вотъ другой фактъ, свидѣтельствующій о равнодушіи къ гласному, печатному слову. Въ апрѣлѣ м. происходило собраніе городского Архангельскаго духовенства по разнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности. На разспросы о предметахъ разсужденій собранія (о которомъ въ свое время намъ не было извѣстно) вѣкоторые изъ участниковъ его свидѣтельствовали, что обсуждались «очень интересные» вопросы. И несмотря на это, доселѣ еще никто не собрался подѣлиться съ епархіальными пастырями сообщеніемъ объ этомъ собраніи въ Епарх. Вѣд. А съ какимъ интересомъ, думается, прочелъ бы это сообщеніе какой-нибудь пастырь-труженникъ въ глухомъ углу епархіи, заброшенный, рѣдко видящійся съ сосѣдними пастырями, жаждущій живого общенія, съ глубокою радостью хватающійся за всякія вѣсти изъ епархіи. Не доставило ли бы это извѣстіе ему, предоставленному во всемъ самому себѣ, предмета для размышленій о пастырской дѣятельности, можетъ быть — даже руководства въ извѣстныхъ случаяхъ, напомнило о другихъ дѣлателяхъ на нивѣ Божіей, отвлекло его хоть на время отъ сознанія своего тяжелаго одиночества?..

Нѣтъ, не полезно молчаніе, набрасывающее на духовенство тѣнь боязни гласности, заставляющее всѣхъ служащихъ одному дѣлу идти въ одиночку, чувствовать свою слабость, безсиліе. Напротивъ, дружное участіе въ епархіальномъ органѣ объединить духовенство, возвыситъ его самосознаніе, подниметъ духъ къ бодрой и плодотворной работѣ на общую пользу. Къ такому участію мы и приглашаемъ епархіальное духовенство и отъ души желаемъ, чтобы оно, въ сознаніи важности этого дѣла, чаще отзывалось на страницахъ Епарх. Вѣд. честнымъ и правдивымъ словомъ на всѣ вопросы епархіальной жизни и пастырской дѣятельности.

(Арханг. Епарх. Вѣд.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНАГО.

Страховое Общество „Россія“ выплатило застрахованные въ видѣ приданого для дѣвушекъ капиталы

за время съ 1888 по 1892 г. для	108 дѣвуш.	226,100 р.
» » » 1893 » 1895 » »	326 »	710,600 »
» » » 1896 » 1898 » »	822 »	1.694,300 »
» » » 1899 » 1901 » »	1,562 »	3.087,300 »
Къ 1 Январ. застрахов. приданое для	29,742 дѣв. на	50.311,300 »

Страхованія приданого заключаются Обществомъ на суммы отъ 500 руб. до 200,000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургъ (Большая Морская, собств. д. № 37), агентомъ въ г. Смоленскъ Я. М. Зеликинымъ (Б. Благовъщенская ул., д. Никитиной) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Содержаніе. **Отдѣлъ оффиціальныи:** 1) Епарх. распоряженія и извѣстія. 2) Архіер. богослуженія. 3) Отчетъ прих Попечит. с. Заборья, Порѣч. у. 4) Просьба о помощи отъ пожара. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Слово Пресв. Петра въ д. правди. Смоленской ик. Б. М. 2) О благословеніи священническомъ. 3) Учащаяся молодежь по произвед. соврем. литературы. 4) Простой отвѣтъ на вопросъ: почему священникъ не долженъ посѣщать спектаклей и увесел. зрѣлищъ. 5) Роль Епарх. Вѣдомостей въ дѣлѣ взаимнообщ. духов. 6) Объявленіе. Въ приложеніи: Отчетъ Авраміевскаго Братства за 1901 г. (продолж.).

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Виноградскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 29 августа 1902 года.

Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каверзневъ.

Паровая типо-литографія Я. Н. Подземскаго.

Р а с х о д ъ.		Р.	К.
1.	На жалованье дѣлопроизводителю Отдѣленія	180	—
2.	На жалованье казначею Отдѣленія . . .	60	—
3.	Наблюдателю на разъѣзды для осмотра школъ	62	—
4.	Ему же пособія отъ Отдѣленія Братства .	50	—
5.	На выписку книгъ для школъ изъ благотворительныхъ сборовъ	240	30
6.	За перевозъ книгъ по жел. дор. и извозчикамъ за доставку съ вокзала	62	3
7.	Въ типографію за напечатаніе отчета, похвальныхъ листовъ и проч.	45	—
8.	За переписку отчета и свидѣтельствъ . .	9	20
9.	На выписку журналовъ и книгъ въ братскую и противораскольническую библіотеку . .	44	60
10.	Извозчикамъ за поѣздку членовъ Отдѣленія на экзамены	35	20
11.	Разсылному при Отдѣленіи и сторожамъ при двухъ городскихъ школахъ—Собор. и Богоявл.	72	—
12.	Сторожу Богоявл. ц. Дерновскому за помощь при приѣмѣ и выдачѣ книгъ	15	—
13.	Вспомоществованія учителю Гаврилову при переѣздѣ изъ одной школы въ другую . .	10	—
14.	Столяру за шкафъ для книгъ	19	—
15.	На выписку географическихъ картъ . . .	—	87
16.	За переплетъ книгъ	—	50
17.	Отослано въ Совѣтъ Авраміевскаго Братства: а) % отчисленій въ запасный капиталъ	47	—
	б) таковыхъ же отчисл. на братскіе расходы	97	—
18.	На переводъ денегъ по почтѣ	—	25
Итого . . .		1049	95

О С Т А Т О К Ъ.

Къ 1902 году остается:	Р.	К.
библиотечныхъ	260	72
братскихъ	244	30
Всего	505	2

4. Дорогобужскаго Отдѣленія.

П р и х о д њ.

Отъ 1900 года осталось:		
а) наличными	88	10
б) по книжкѣ сберегат. кассы за № 4808	903	21
в) билетами 4% госуд. ренты за № 4992—6	500	—
	<hr/>	
	1571	31

Въ 1901 г. поступило:

1. Членскихъ взносов отъ 70 членовъ	140	—
2. Единовременныхъ пожертвованій	43	70
3. Кружечнаго сбора отъ церквей	60	16
4. Обязательнаго взноса отъ церквей	149	33
5. % по книжкѣ и по купонамъ	19	—
6. Случайныхъ доходовъ	76	49
7. Отъ Дорогобужскаго земства на 5 шволь	250	—
	<hr/>	
Итого поступило въ 1901 г.	738	68
А всего съ остаточными	2309	99

Р а с х о д њ.

1. Помощницѣ учителя Благовѣщенской школы грамоты выдано	30	—
--	----	---

	Р.	К.
2. На наемъ подводы для освидѣтельствования церковныхъ школъ въ Дорогобужск. у. и для производства экзаменовъ членами Отдѣленія употреблено	38	50
3. Завѣдующему Городковскою школою грамоты, свящ. с. Волочка А. Заруеву выдано	150	—
4. Учителю Потаповской школы грамоты Ѳ. Трошину выдано	50	—
5. Учителю Бражинской церк.-прих. школы В. Цвѣткову выдано	30	—
6. На устройство общежитія при Кузинской церк.-прих. школѣ свящ. С. Звѣреву выдано	150	—
7. Завѣдующему Мытишинской церк.-прих. школой, свящ. Г. Медвѣдкову въ возмѣщеніе затраченныхъ имъ изъ своихъ средствъ на ремонтъ училищнаго зданія	20	—
8. Учителю Дядищенской школы грамоты Н. Нивифорову выдано	15	—
9. Завѣдующему Красно-Болотовской церк.-прих. школой, свящ. В. Ляшбевичу на окончаніе постройки для училища выдано	77	39
10. Учителю Сѣнской школы грамоты С. Дыткову выдано	50	—
11. Личн. гражд. П. Г. Юденячъ за переплетъ книгъ выдано	46	6
12. Учителю Рословской школы грамоты Разумниву-Чистякову выдано	50	—
13. Завѣдующему Князевской школой грам., свящ. с. Николо-Погорѣлаго Г. Жданову для передачи учителю означенной школы	40	—
14. На страхование зданія Успенской второкл. школы въ г. Дорогобужѣ употреблено	61	33

	Р.	К.
15. На пересылку книгъ для церковныхъ школь издержано	23	66
16. Дѣлопроизводителю	120	—
17. Казначею	30	—
18. Въ Совѣтъ Смоленскаго Авраміевскаго Братства отправлено	124	64
19. На канцелярскіе расходы	1	—
<hr/>		
Всего въ 1901 г. израсходовано	1107	58
Къ 1902 г. осталось	1202	41

5. Духовщинскаго Отдѣленія.

П р и х о д ъ.

Отъ 1900 г. оставалось	466	41
Въ 1901 г. поступило:		
1. Взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ и соревнователей	150	85
2. Кружечнаго сбора въ храмовые и двенадцатые праздники	71	60
3. Пожертвованій по приглашеніямъ оо. благочинныхъ	25	80
4. Ежегоднаго взноса отъ церквей уѣзда	163	76
5. Отъ Духовщинской уѣздной земской управы на церковно-школьное дѣло	735	6
<hr/>		
Итого въ 1901 г. поступило	1147	8
Съ остаточными 1900 г.	1613	48

Р а с х о д ъ.

— 1. Отчислено изъ членскихъ взносовъ въ запасный капиталъ Братства 20%	30	17
---	----	----

2. На расходы въ пособіе бѣднымъ ученикамъ духовной семинаріи и училищъ 20%	30	17
3. Отчислено изъ ежегодныхъ взносовъ отъ церквей изъ кружечн. и кошельк. суммъ 20%	32	75
4. Выдано въ жалованье и пособіе учителямъ церковныхъ школъ уѣзда	212	60
5. Уплачено въ магазинъ А. А. Ланина въ г. Смоленскѣ за 200 букварей для церк. школъ	45	50
6. Уплачено въ магазинъ Калинина въ гор. Смоленскѣ за 24 экз. методики Тихомирова	10	32
7. Выдано завѣдующему Ульховской церк.-пр. школой, свящ. А. Звѣреву въ уплату за квартиру для школы	36	—
8. Выдано дѣлопроизводителю Отдѣленія епархіального Училищнаго Совѣта, свящ. М. Кулагину жалованье за 1901 годъ	200	—
9. Уплачено за проѣзды о. предсѣдателя и членовъ экзаменаціонныхъ комиссій въ церковныя школы для производства выпускныхъ экзаменовъ въ 1901 г. согласно представленнымъ ими оправдательнымъ документамъ	32	90
10. Выдано учителю соборной г. Духовщины школы А. Качевскому единовременное вознагражденіе за труды его по торговлѣ въ отдѣлскомъ книжномъ складѣ	40	—
11. Выдано жалованье разстѣльному при Отдѣленіи епархіального Училищнаго Совѣта, крест. М. Осипову	60	—
12. Уплачено въ типографію Логунова за бланки свидѣтельствъ, похвальныхъ листовъ и другой отчетности	26	—
13. Израсходовано на канцелярскіе расходы	10	—

	Р.	К.
14. Заплачено Духовщинскому столяру Заборову за парты для Духовской г. Духовщины церковно-приходской школы	30	—
15. За пересылку денег по почтѣ въ издательскую комиссію при Училищномъ Св. Синода Совѣтъ и въ Совѣтъ Братства	2	—
16. Уплачено по накладнымъ за провозъ книгъ изъ издательской комиссіи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и изъ Смоленскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта	38	59
<hr/>		
Итого въ расходѣ въ 1901 году	837	—
Къ 1902 г. остается	776	48
<hr/>		
	1613	48

6. Ельнинскаго Отдѣленія.

П р и х о д ъ.

Отъ 1900 г. оставалось	901	76
Въ 1901 г. поступило:		
1. 1% съ приходской души г. Ельни и уѣзда	611	28
2. По постановленію Благочинническаго Совѣта	92	50
3. Вычетъ $\frac{1}{6}$ изъ доходовъ діакона с. Пронина за уклоненіе (по старости) отъ обязанностей учителя	35	64
4. Кружечнаго сбора въ храмовые праздники	37	96
5. Отчисленій отъ кружечно-кошельк. суммъ	29	79
6. % по книжкѣ	87	39
7. Членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій	104	5
<hr/>		
Итого поступило	998	61
Всего съ остаточными	1900	37

Р а с х о д ъ.

1. На постройку и ремонтъ школьныхъ зданій	371	—
2. На классный инвентарь	33	50
3. На покупку книгъ и доставку ихъ по на- кладнымъ изъ Училищнаго Совѣта при Св. Су- нодѣ и за напечатаніе свидѣтельствъ и по- хвальныхъ листовъ	71	47
4. На жалованье и награду учителямъ цер- ковныхъ школъ	150	—
5. На канцелярскіе расходы	150	—
6. % отчисленій въ пользу Совѣта Братства	67	60
<hr/>		
Итого	843	57
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1902 году	1056	80
<hr/>		
Всего	1900	37

7. Краснинскаго Отдѣленія.

П р и х о д ъ.

Въ 1901 году поступило:

1. Вноса отъ церквей, по постановленію Благо- чиннскаго Совѣта	99	75
2. Отъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей	149	20
3. Кружечнаго сбора въ храмовые праздники	32	25
4. Отъ Краснинскаго городского упрощеннаго управленія за 1900 годъ	100	—
5. Отъ градскихъ церквей	60	—
<hr/>		
Итого въ 1901 г. поступило	441	20